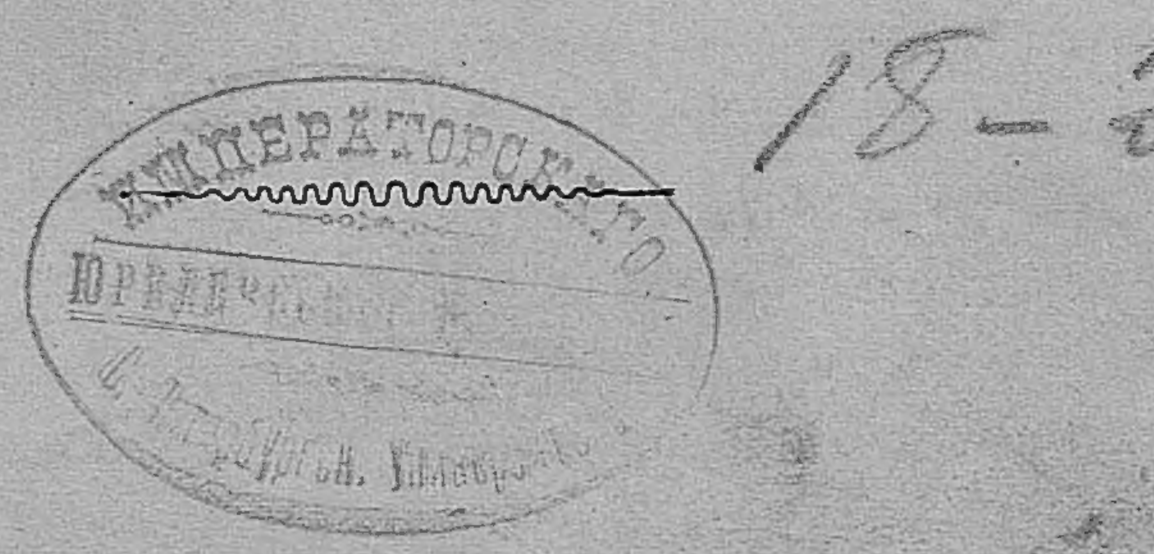

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ОСЬМНАДЦАТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Г. Фалькъ.
1879.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВОСЕМНАДЦАТОЙ КНИГИ.

Журналы засѣданій Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1878 года Августа 15 дня присутствовали: за Директора Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, Ординарный профессоръ И. И. Дитятинъ, Исправ. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, Профессоръ Богословія протоіерей А. П. Лавровъ. Неприсутствовали: Директоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный профессоръ Д. И. Азаревичъ, исправ. д. Доцентовъ: А. А. Борзенко и Ф. В. Грегоровичъ, изъ нихъ: Д. И. Азаревичъ по болѣзни, а остальные по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 28 Мая 1878 года за 4243 слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Начальства Московскаго Учебнаго Округа, Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра, отъ 19 Мая 1879 года за № 6098, увѣдомилъ, что о продолженіи исправляющему должность Доцента Демидовскаго Юридическаго лицея Сергѣевскому заграничной командировки съ ученою цѣлію съ 1-го Августа текущаго года по 1-е Января 1879 года, будетъ внесено въ проэктъ Высочайшаго приказа по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Вмѣстѣ съ симъ и на основаніи Высочайшаго повелѣнія,

изложеннаго въ предложеніи Министерства, сообщенномъ Демидовскому Юридическому лицею 22 Января 1875 года за № 389, Тайный Совѣтникъ Князь Ширинскій-Шихматовъ разрѣшилъ, по воспослѣдованіи Высочайшаго приказа на продолженіе Сергѣевскому срока заграничной командировки, производить ему въ теченіе означенныхъ пяти мѣсяцевъ дополнительное къ доцентскому содержаніе, всего въ размѣрѣ трехъ сотъ тридцати трехъ руб. тридцати четырехъ коп. изъ остатковъ отъ штатной суммы по содержанію личнаго состава лицея. Объ этомъ г. Попечитель и увѣдомляетъ Совѣтъ лицея въ послѣдствіе представленія отъ 7 Мая за № 181. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и отмѣтить въ формулярѣ г. Сергѣевскаго о продолженіи ему заграничной командировки.

2) Предложеніе Г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 17 минувшаго Іюля за № 5641, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 16 Января 1875 г. за № 606, Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищъ Министра, согласно ходатайству Совѣта Демидовскато Юридическаго лицея, разрѣшилъ, отъ 29 прошедшаго Іюня за № 7547, оставить при семъ лицеѣ стипендіатомъ на два года Кандидата Леонида Казанцева, для приготовленія къ занятію каѳедры Гражданскаго судопроизводства и Торговаго права, съ производствомъ ему содержанія по шестисотъ рублей въ годъ изъ остатковъ отъ

суммы, назначенной на содержаніе личнаго состава помянутаго лицея. Объ этомъ Г. Управляющій Округомъ увѣдомилъ совѣтъ лицея въ послѣдствіе представленія его отъ 12 прошедшаго Іюня за № 241. Опредѣлили: Принявъ къ свѣдѣнію, записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

3) Прощеніе окончившаго курсъ въ лицеѣ съ правомъ на полученіе степени Кандидата Мельхиседека Пагава, коимъ проситъ совѣтъ объ отсрочкѣ ему окончанія кандидатскаго разсужденія, если окажется это возможнымъ, приблизительно на четыре мѣсяца. Имѣя въ виду, что срокъ подачи кандидатскаго сочиненія отложенъ былъ уже г. Пагова на полгода, т. е. до 31 Мая сего года и имѣя въ виду ст. 30 утвержденныхъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26-го Іюля 1871 года правилъ объ испытаніяхъ студентовъ лицея, Совѣтъ Опредѣлилъ: Въ прошеніи Князю Пагава отказать, извѣстивъ его объ этомъ по указанному въ прошеніи его адресу.

4) Правящій должность Директора заявилъ Совѣту, что исправляющій должность Доцента А. А. Борзенко уволенъ имъ въ отпускъ въ Пятигорскъ до 12 Сентября и по 12-е же Сентября уволенъ г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ отпускъ заграницу исправ. д. Доцента Ф. В. Грегоровичъ. Опредѣдили: Принять къ свѣдѣнію и записать въ журналъ

5) Составлено распредѣленіе экзаменовъ для студентовъ не экзаменовавшихся въ Маѣ мѣсяцѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я группа: Богословіе

и письменное сочиненіе 17 Августа, Исторія Римскаго права и Всеобщая Исторія права 25 Августа, Энциклопедія права и Институціи Римскаго права 27 Атгуста; 2-й курсъ: Исторія Русскаго права и Русское Государственное право 19 Августа, Каноническое и Римское право 25 Августа; 3-й курсъ: Римское и Международное право 23 Августа, Каноническое право 27 Августа; 4-й курсъ: Гражданское и Каноническое право 23 Августа, Финансовое право и Уголовное право съ судопроизводствомъ 25 Августа, Римское и Торговое право 27 Августа. Опредѣлили: Распредѣленіе это утвердить и, за отсутствіемъ исправляющаго должность Доцента Борзенко, просить произвести экзаменъ на 4-мъ курсѣ по Гражданскому праву Ординарнаго профессора В. В. Сокольскаго и по Торговому-Ординарнаго профессора Д. И. Азаревича, за тѣмъ экзаменъ изъ этихъ же двухъ наукъ студентамъ 3-го курса произвести по возвращеніи изъ отпуска г. Борзенко.

1878 г. Августа 21 дня присутствовали Директоръ Ординарный профессоръ М. Н Капустинъ, Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и П. П. Дитятинъ. Исправ д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Не присутствовали: Ординарный профессоръ Д. И. Азаревичъ по болѣзни и исправляющіе должность Доцентовъ А. А. Борзенко и Ф. В. Грегоровичъ по нохожденію въ отпуску.

Слушали 1) Директоръ лицея Тайный Совѣтникъ М. Н. Капустинъ заявилъ Совѣту, что онъ, возвратясь 16 числа сего Августа изъ заграничнаго отпуска, вступилъ съ того же числа въ ис-

правленіе своей должности. Опредѣлили: Принявъ къ свѣдѣнію, записать въ журналъ.

2) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 26 Іюня сего года за № 5199, слѣдующаго содержанія: Департаментъ Таможенныхъ Сборовъ сообщилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія, что нѣкоторые заграничные книгопродавцы, высылая въ Россію книги для Университетовъ и другихъ Учебныхъ заведеній, пользующихся льготою по выпискѣ изъ заграницы научныхъ предметовъ, адресуютъ эти посылки на имя разныхъ частныхъ лицъ—экспедиторовъ, и Волочиская Таможня, основываясь исключительно на заявленіи этихъ экспедиторовъ о томъ, что въ присланныхъ на имя ихъ изъ заграницы ящикахъ и тюкахъ находятся книги для Университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, пользующихся льготою по выпискѣ изъ заграницы научныхъ предметовъ, выдавала таковыя товарныя мѣста безъ досмотра, по запломбированіи, въ распоряженіе означенныхъ экспедиторовъ, для доставленія по принадлежности. Департаментъ Таможенныхъ сборовъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 1273 Уст. Тамож., кипы и ящики съ книгами и другими научными предметами освобождаются отъ досмотра на границѣ въ такомъ только случаѣ, когда таковые адресованы въ учрежденія, пользующіяся льготою на полученіе сихъ предметовъ изъ заграницы, и находя, что Таможня поступила неправильно, распространяя на товарныя мѣста, адресованныя частнымъ лицамъ, льготу, предоставленную Университетамъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ по-

выпискѣ книгъ, предписалъ Волочиской Таможнѣ въ точности руководствоваться помянутою статьею и ящики съ книгами выпускать безъ досмотра, для отправленія въ Университеты и другія учрежденія, лишь въ томъ случаѣ, когда товарныя мѣста съ оными адресованы по грузовымъ документамъ на имя сихъ учрежденій, или отъ Начальства сихъ учрежденій будетъ получено извѣщеніе о принадлежности онымъ высланныхъ на имя частныхъ лицъ предметовъ. О таковомъ распоряженіи Департамента Таможенныхъ сборовъ, сообщенномъ ему Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 10 сего Іюня за № 6897, онъ г. Помощникъ Попечителя Округа и увѣдомляетъ Лицей, для свѣдѣнія. Опредѣлили: Настояшее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе его же г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 28 Іюня за № 5228, слѣдующаго содержанія: Одинъ изъ Преосвященныхъ донесъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, что казеннокоштные воспитанники духовныхъ Семинарій, какъ переведенные изъ IV въ V классъ, такъ и окончившіе курсъ семинаріи, но еще неполучившіе своихъ документовъ, получивъ отъ Правленія Семинаріи, первые отпускные билеты на лѣтнія вакаціи, а вторые вцредь до полученія документовъ, нерѣдко являлись съ этими билетами, безъ вѣдома Правленія Семинаріи, къ начальствамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній съ прошеніями о принятіи ихъ въ эти заведенія, и на основаніи сихъ билетовъ не только допускались къ повѣрочнымъ испытаніямъ,—но и принимались въ означенныя заведенія. Между тѣмъ эти воспитанники, какъ

казеннокоштные, обязаны отслужить по духовному вѣдомству за полученное ими даровое воспитаніе или возвратить истраченныя на нихъ деньги. Святѣйшій Правительствующій Сунодъ по разсмотрѣніи обьстоятельствъ настоящаго дѣла и въ избѣжаніе на будущее время затрудненій, цроисходящихъ отъ допущенія къ повѣрочиому испытанію въ Университетахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, безъ представленія ими надлежащихъ документовъ, призналъ нужнымъ просить Министерство Народнаго Просвѣщенія сдѣлать по сему предмету зависящее распоряженіе. О таковомъ Синодальномъ опредѣлении, состоявшемся $\frac{\text{9 Ноября}}{\text{8 Декабря}}$ 1877 года и сообщенномъ ему Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣшенія г. Товарищемъ Министра отъ 16 Іюня за № 7040, онъ Управляющій Московскимъ Учебнымъ Округомъ и увѣдомляетъ г. исправляющаго должность Директора лицея, прося сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время не допускались къ повѣрочному испытанію въ Юридическомъ лицеѣ воспитанники духовныхъ семинарій безъ представленія ими установленныхъ для сего документовъ. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству.

4) Прошеніе бывшаго Студента сего лицея 3-го курса Александра Соколова, уволеннаго изъ лицея 17 Декабря 1877 гсда за неявку изъ отпуска, о принятіи его вновь въ число студентовъ лицея. Опредѣлили: Соглзсно настоящему прошенію Соколова включить его въ число студентовъ лицея на 3-й курсъ, очемъ ему и объявить.

5) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 Іюня за № 4540, по вопросу о медаляхъ за сочиненія студентовъ. Опредѣлили: Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ г. Попечителя, просить Его Сіятельство объ утвержденіи для лицея золотыхъ и серебряныхъ медалей того же размѣра и вида, какіе установлены для Университетовъ Высочайше утвержденнымъ 26 Ноября 1835 года мнѣніемъ Комитета Министровъ.

6) Отношеніе Совѣта Кіевской Духовной Академіи отъ 28 Іюля за № 511, при которомъ препровождаетъ пожертвованныя Совѣтомъ Академіи для Библіотеки лицея шесть сочиненій Академіи и рѣчь и отчетъ, читанные въ торжественномъ собраніи Кіевской Духовной Академіи 29 Ноября 1877 года и протолы Совѣта Академіи кіевской за 1876/7 учеб. годъ. Опредѣлили: Увѣдомить о полученіи означенныхъ сочиненій Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи, выразивъ при этомъ благодарность за пожертвованіе въ пользу библіотеки лицея.

1878 года Августа 28 дня присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, испр. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Неприсутствовали: Ординарные Профессоры Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ по болѣзни; испр. д. Доцентовъ: А. А. Борзенко и Ф. В Грегоровичъ по нахожденію въ отпуску.

1) Разсматривали общій списокъ студентовъ, оканчивающихъ въ настоящемъ Августѣ мѣсяцѣ

курсъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ лицеѣ, и на основаніи полученныхъ ими отмѣтокъ, Определили: 1) Удостоить званія Дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени Кандидата правъ попредставленіи дисертаціи въ назначенный правилами полугодичный срокъ, т. е. не позже 28 февраля 1879 года: Доброхотова Александра, Лаврова Алексѣя, Морева Николая, Орельскаго Ивана, Путилина Александра, Реутскаго Митрофана, Ундольскаго Сергѣя и Шумилина Николая; 2) Званія Дѣйствительнаго Студента; Алякринскаго Григорія, Балутина Флорентія, Вознесенскаго Николая, Гладкова Владиміра, Ивановскаго Александра, Краснопѣвцева Алексѣя, Лебедева Дмитрія, Малиновскаго Николая, Миловидсва Александра. Несмѣлова Николая, Орлова Алексѣя, Погожева Дмитрія, Поспѣлова Николая, Серафимова Николая, Сергѣева Петра, Срѣтенскаго Евгенія, Страхова Ивана и Молчанова Владиміра. Всѣмъ поименованнымъ Студентамъ выдать надлежащіе аттестаты по изготовленіи оныхъ. Студента же Владиміра Горлицина оставить на томъ же курсѣ.

2) Разсматривали годовые экзаменные списки студентовъ 2-го курса и Определили: Удостоить перевода на 3-й курсъ слѣдуюшихъ студентовъ: Аваева Михаила, Аменитскаго Ивана, Безсонова Александра, Бѣляева Ивана, Васильевскаго Николая, Вишнякова Михаила, Іоффманъ Антона, Граціанова Александра, Жданова Андрея, Коржавина Николая, Красовскаго Александра, Кузнецова Александра, Лебедева Геор-

г.я, Лебедева Павла, Лихачева Ивана, Любимова Павла, Милославова Павла, Назарьевскаго Петра, Некрасова Николая, Новоселова Николая, Орлова Ивана, Попова Анатолія. Попова Дмитрія, Попова Лавра, Приселкова Ивана, Святскаго Нила, Смирнова Василія, Смирнова Ивана, Снигирева Степана, Троицкаго Евгенія, Чижева Василья, Шубина Никанора; Яковлева Ивана и Язвицкаго Константина; оставить на томъ же курсѣ: Авророва Николая, Кулжинскаго Михаила, Любомудрова Михаила, Марченко Адріана, Маслова Павла, Свѣтлова Константина, Смирнова Михаила, Соколова Константина, Судницина Ивана, Троицкаго Василія (Рязанскаго), Троицкаго Василія (Тульскаго), Филандрова Николая. О переводѣ же студентовъ съ 3-го курса на 4-й имѣть разсужденіе по сдачѣ студентами этого курса экзаменовъ по Гражданскому и Торговому праву, произведя имъ эти экзамены по возвращеніи изъ отпуска исправ. д, Доцента Борзенко.

3) На основаніи §§ 2, 3, 4, и 13, утвержденныхъ 26 Ноября 1877 года правилъ объ испытаніяхъ студентовъ, студенты слушавшіе въ прошедшемъ учебномъ году предметы первой группы подвергались испытанію изъ этихъ предметовъ. По разсмотрѣніи полученныхъ ими отмѣтокъ, на основаніи § 21 тѣхъ же правилъ, Опредѣлили: Признать испытанія удовлетворительными и допустить на наступившій учебный годъ къ слушанію предметовъ 2-й группы слѣдующихъ студентовъ: Алексѣева Михаила, Богородскаго Василія, Богородскаго Леонида, Воздвиженскаго Петра, Дмитревскаго Дмитрія,

Елецкаго Николая, Капацинскаго Владиміра, Кліентова Александра, Кондратьева Михаила, Критскаго Ивана, Кудрявцева Ивана, Купріянова Алексѣя, Лебедева Сергѣя, Малевскаго—Малевичъ Александра, Ораевскаго Өедора, Платонова Василья, Полянскаго Өедора, Предтеченскаго Николая, Приселкова Владиміра, Раевскаго Евгенія, Соколова Ивана, Телегина Сергѣя, Троицкаго Александра, Чернобровцева Константина и Өаворскаго Никиту. Изъ числа поименованныхъ студентовъ слѣдующимъ отложить испытаніе, на основаніи тѣхъ же правилъ, до 2-й группы: Богородскому Василью,—по Богословію, Малевскому—Малевичу—по Исторіи Римскаго права и Өаворскому,—по Энциклопедіи права. Затѣмъ неудовлетворившему испытаніямъ студенту Глаголеву Василью дозволить слушать предметы 1 й группы 2-й годъ.

4) Вслѣдствіе прошеній о принятіи въ число студентовъ лицея на 1-й курсъ и по произведеніи нѣкоторымъ изъ нихъ повѣрочнаго испытанія изъ Русскаго и Латинскаго языковъ, изъ Русской и Всеобщей исторіи, а ровно и по просмотрѣ всѣхъ документовъ просителей, Опредѣлили: Внести въ списокъ студентовъ всѣхъ окончившихъ курсъ съ аттестатами зрѣлости и переходящихъ изъ другихъ высщихъ учебныхъ заведеній; а равно и удовлетворительно выдержавшихъ повѣрочныя испытанія изъ имѣющихъ право на поступленіе въ лицей.

5) Ординарный профессоръ лицея Д. И. Азаревичъ представилъ Совѣту написанную имъ рѣчь

«Объ элементахъ брака и ихъ значеніи» для произнесенія оной на актъ, имѣющимъ быть 30 сего Августа. Одобривъ означенную рѣчь, Совѣтъ Опредѣлилъ: Просить Д, И, Азаревича прочесть оную, на актѣ 30 сего Августа.

6) Директоръ лицея заявилъ, что имъ получено извѣщеніе отъ Конторы Богоугодныхъ Заведеній Ярославскаго Губернскаго Земства отъ 21 сего Августа за № 1455, о смерти студента лицея 4-го курса Степана Аменицкаго, послѣдовавшей 16 сего Августа. Опредѣлили: Исключить Аменицкаго, за смертію, изъ списковъ студентовъ лицея, извѣстивъ объ этомъ родныхъ Аменицкаго.

7) Прошеніе студента 4-го курса Николая Стратилатова о допущеніи его къ переэкзаменовкѣ по административному праву для полученія степени Кандидата правъ. Имѣя въ виду, что студентъ Стратилатовъ изъ всѣхъ предметовъ лицейскаго курса имѣетъ отмѣтки 4 и большею частію 5, исключая Административнаго права, Опредѣлили: Разрѣшить Стратилатову, на основаніи распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, передержать экзаменъ по Административному праву, о чемъ ему и объявить.

8) Прошеніе студента 4-го курса Евгенія Срѣтенскаго о дозволеніи ему передержать экзаменъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по Гражданскому Судопроизводству, иаъ котораго онъ имѣетъ баллъ 3, для полученія степени Кандидата. Имѣя въ виду, тто Срѣтенскій въ общемъ выводѣ имѣетъ всего $4\frac{6}{17}$ бал-

ловъ, т. е. менѣе требующихся для этого $4^1/_2$, совѣтъ лицея Опредѣлилъ; Въ просимомъ Срѣтенскому отказать.

9) Прошеніе студента 4-го курса Владиміра Гладкова о дозволеніи ему передержать экзаменъ по Торговому и Римскому праву, по которымъ онъ имѣетъ отмѣтки 3, для полученія степени Кандидата. Опредѣлили: Въ просимомъ Гладкову, какъ не согласномъ съ лицейскими правилами, отказать

10) Прошеніе студента 4-го курса Дмитрія Виноградова, которымъ проситъ зачесть отмѣтки по Исторіи Римскаго права 4 и Уголовному праву 4, полученныя имъ на 2-мъ курсѣ въ 1874 году. По разсмотрѣніи сего, совѣтъ Опредѣлилъ; Въ прошеніи Виноградову отказать, подвергнувъ его испытанію изъ Исторіи Римскаго права и Уголовнаго права въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, очемъ ему и объявить.

11) Увѣдомленіе Ярославскаго Губернскаго Предводителя Дворянства отъ 25 сего Августа за № 283-мъ, которымъ проситъ г, Директора лицея сдѣлать распоряженіе о предоставленіи поступившему въ студенты лицея дворянину Бѣлогостицкому стипендіи Ярославскаго Дворянства навремя его образованія въ Демидовскомъ Юридическомъ лицеѣ. Опредѣлили: Зачислить г. Бѣлогостицкаго стипендіатомъ Ярославскаго Дворянства, передавъ въ правленіе лицея, для удовлетворенія студента Бѣлогостицкаго стипендіею помѣсячно, копію съ слушаемаго увѣдомленія за № 283-мъ,

12) Прошеніе бывшаго студента Московскаго Университета Юридическаго Факультета 2-го курса Михаила Смирнова о принятін его въ число студентовъ лицея 2-го курса и отношеніе Ректора Московскаго Университета отъ 24 сего Августа за № 994 отомъ, что во время пребыванія въ Университетѣ Смирновъ поведенія былъ очень хорошаго, ни въ чемъ предосудительномъ замѣченъ небылъ и что къ принятію его въ Демидовскій лицей препятствій не встрѣчается. Изъ увольнительнаго свидѣтельства, выданнаго Смирнову отъ 3-го Мая сего года за № 264 видно, что онъ на экзаменѣ въ 1876 году получилъ слѣдующіе баллы: изъ Богословія, Русской Исторіи, Исторіи Римскаго права, Исторіи Философіи права и Политической Экономіи по 5 и изъ Энциклопедіи права 4, и переведенъ на 2-й курсъ, на которомъ экзамену для перехода на 3-й курсъ не подвергался. По выслушаніи сего и поразсмотрѣніи документовъ о происхожденіи и званіи Смирнова, совѣтъ Опредѣлилъ: Принять Смирнова въ студенты лицея и зачислить ему всѣ отмѣтки полученныя имъ на 1-мъ курсѣ въ Московскомъ Университетѣ окончательными, допустивъ его въ концѣ наступившаго учебнаго года къ экзамену по предметамъ 2-й группы и по недостающимъ предметамъ 1-й группы.

1878 *года Сентября* 29 *дня присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные профессоры В. В. Сокольскій и И. И. Дитятинъ, Исправ д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія протоіерей А. П. Лавровъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ и исправ. д. Доцентова А. А. Борзенко Не-*

присутствовали: Ординарный профессоръ Д И. Азаревичъ— по болѣзни и испр. д. Доцента Ф. В. Грегоровичъ—за неявкою изъ отпуска.

Слушали: 1) По разсмотрѣніи годовыхъ экзаменныхъ списковъ студентовъ лицея 3-го курса, Опредѣлили: Удостоить перевода съ 3-го на 4-й курсъ слѣдующихъ студентовъ: Алексѣевскаго Александра, Аляkринскаго Ивана, Артынова Евгенія, Бѣлоровскаго Михаила, Валединскаго Виктора, Виноградова Ивана, Дубенскаго Николая, Козловскаго Ивана, Колосовскаго Ивана, Лебедева Василья, Мирова Алексѣя, Муравьева Сергѣя, Никольскаго Николая, Образцева Семена, Орлинскаго Евсевія, Платонова Ивана, Попова Василья, Посникова Владиміра, Пѣнскаго Алексѣя, Пятницкаго Михаила, Розанова Гавріила, Романовскаго Алексѣя, Смирнова Андрея, Соколова Николая, Стефановскаго Александра, Титова Сергѣя, Уракова Павла, Успенскаго Алексѣя, Флорентинскаго Владиміра и Фортунатова Константина; затѣмъ оставить на томъ же 3-мъ курсѣ: Боголюбскаго Платона, Богородскаго Василья, Вознесенскаго Василья, Вознесенскаго Константина, Казанскаго Ивана, Крылова Павла, Лялина Михаила, Миловскаго Петра, Мишина Іосифа, Нечаева Ивана, Петрова Дмитрія, Раевскаго Федора, Рождественскаго Федора, Розова Александра, Саковичъ Карла, Смирнова Василья, Хохлова Алексѣя и Чернобровцева Василья.

2) Разсматривали прошенія студентовъ о назначеніи стипендій и сообразивъ относительное до-

стоинство ихъ по оказаннымъ успѣхамъ, поведенію и бѣдности, Опредѣлили: Двадцать казенныхъ стипендій распредѣлить между слѣдующими студентами, назначивъ оныя: а) съ 1-го Іюня: Алексѣевскому Александру, Попову Василью, Соколову Николаю, Яковлеву Ивану и Смоленскому Михаилу и б) съ 1-го Сентября: Критскому Ивану, Образцеву Семену, Орлинскому Евсевію, Успенскому Алексѣю, Воздвиженскому Петру, Богородскому Василью, Чернобровцеву Константину, Приселкову Владиміру, Кліентову Александру, Безсонову Александру, Любимову Павлу, Граціанову Александру, Колосовскому Ивану, Уракову Павлу и Виноградову Ивану. Стипендіи Болдырева и умершаго Преосвященнаго Леонида оставить за получавщими эти стипендіи студентами въ прошедшемъ учебномъ году Лялинымъ и Мировымъ. Копію съ этого постановленія Совѣта передать въ Правленіе лицея, которое и просить удовлетворять всѣхъ поименованныхъ студентовъ помѣсячно.

3) Бывшаго студента Московскаго Университета Иванова Николая, вслѣдствіе прошенія его, Опредѣлили: Зачислить въ студенты лицея первой группы.

4) Находившійся въ отпуску съ 25 Іюля по 12 Сентября испр. д. Доцента А. А. Борзенко, 28 сего Сентября явился къ отправленію своей должности, просрочивъ въ отпуску 16 дней по болѣзни, въ удостовѣреніе которой и представилъ надлежащее медицинское свидѣтельство. Опредѣлили: Причину просрочки г. Борзенко отпуска на 16 дней

признать уважительною; о чемъ и внести статью въ формулярный о службѣ его списокъ.

5) Разсматривали общій списокъ балловъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ въ лицеѣ въ настоящемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ лицеѣ и, на основаніи полученныхъ ими на испытаніяхъ отмѣтокъ, Опредѣлили 1) Удостоить званія Дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертаціи въ назначенный правилами полугодичный срокъ со дня настоящаго опредѣленія—Стратилатова Николая. 2) Удостоить званія Дѣйствительнаго студента: Виноградова Дмитрія, Казанскаго Василья и Петровскаго Павла; послѣднему же, вслѣдствіе прошенія его, дозволить, какъ имѣющему въ среднемъ выводѣ ихъ всѣхъ предметовъ болѣе $4^1/_2$, передержать экзаменъ изъ Уголовнаго права, изъ котораго онъ имѣетъ баллъ 3, для полученія степени кандидата. Всѣмъ поименованнымъ студентамъ выдать надлежащіе аттестаты по изготовленіи ихъ. Затѣмъ студентовъ Гусева Николая, Знаменскаго Николая и Никольскаго Григорія оставить на томъ же курсѣ.

6) По порядку каѳедръ рѣчь на актѣ, имѣющемъ быть 30 Августа 1879 года должна быть произнесена профессоромъ русскаго Гражданскаго права. Опредѣлили: Просить исправ. д. Доцента А. А. Борзенко принять на себя произнесеніе рѣчи на актѣ 1879 г.

7) Директоръ лицея, на основаніи § 10 данной,

ему инструкціи, утвержденной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17 Января 1876 года, заявилъ Совѣту, что 1) изъ студентовъ лицея выбыли: Румянцевъ Александръ 25 Августа, Введенскій Дмитрій 28 Августа, Лавровъ Петръ 21 Сентября и Минервинъ Павелъ 29 Сентября. 2) Съ начала наступившаго учебнаго года перешли: Истоминъ Александръ 13 Сентября и Аваевъ Михаилъ 22 Сентября въ Московскій Университетъ, Лебедевъ Михаилъ 25 Сентября въ Новороссійскій Университетъ и Свавицкій Павелъ 25 Сентября въ Варшавскій Университетъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и исключить прописанныхъ студентовъ изъ лицейскихъ списковъ.

8) Ординарный профессоръ Дитятинъ заявилъ, что къ 1-му Ноября онъ окончитъ чтеніе курса Исторіи Русскаго права, начатый имъ съ 1-го Сентября прошлаго 1877 года. Къ этому Директоръ лицея присовокупилъ, что имъ получено отъ Ректора Императорскаго Харьковскаго Университета извѣщеніе объ избраніи И. И. Дитятина на каѳедру въ означенномъ Университетѣ. Совѣтъ, принимая въ соображеніе указанныя обстоятельства и руководствуясь существующими правилами. Опредѣлилъ: Допустить студентовъ къ экзамену по исторіи Русскаго права около 15-го Ноября сего года, обязавъ всѣхъ подвергающихся такому испытанію держать экзаменъ изъ прочихъ наукъ второй группы въ Маѣ мѣсяцѣ 1879 года, не откладывая ни одного изъ нихъ до Августа мѣсяца.

1878 г. Октября 19 дня присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный профес-

соръ В. В. Сокольскій, профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Неприсутствовали: Ординарные профессоры Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ. Исправ. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ и исправляющіе должность Доцентовъ А. А. Борзенко и Ф. В. Грегоровичъ.

Слушали 1) По опредѣленію Совѣта 29 минувшаго Сентября, окончившему въ настоящемъ 1878 г. курсъ въ лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента Павлу Петровскому, предоставлено было право передерживать экзаменъ по Уголовному праву, по которому онъ имѣлъ отмѣтку 3, для полученія стипендіи кандидата, въ виду того, что онъ по всѣмъ прочимъ предметамъ лицейскаго курса имѣетъ отмѣтки 5 и 4. Нынѣ г. Петровскій экзаменъ по Уголовному праву сдалъ и получилъ отмѣтку 4. Опредѣлили: Предоставить Дѣйствительному студенту Петровскому право на полученіе степени кандидата по представленіи имъ диссертаціи въ теченіи установленнаго полугодичнаго срока содня настоящаго опредѣленія, очемъ ему и объявить.

2) Директоръ лицея заявилъ, что уволенный имъ въ отпускъ съ 4-го сего Октября по 2-е будущаго Ноября въ г. Псковъ Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, явился къ отправленію своей должности ранѣе означеннаго срока, а именно 16-го сего Октября. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ и внести статью въ формулярный о службѣ его списокъ.

3) Прошеніе студента лицея Петра Лаврова,

пробывщаго на 1-мъ курсѣ два года и неподвергавщагося экзамену, о дозволенiи ему слушать лекцiи по предметамъ второй группы и сдать экзаменъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1879 года по предметамъ первой и второй группъ. Опредѣлили: Въ прошенiи студенту Лаврову, какъ не согласномъ съ лицейскими правилами, отказать.

4) Прошенiе студентовъ С.-Петербургскаго Университета Юридическаго Факультета 2-го курса Николая Володкевича и Порфирiя Ильина о перемѣщенiи ихъ въ студенты лицея 2-го курса и увѣдомленiя Ректора того же Университета отомъ, что Володкевичъ и Ильинъ во время пребыванiя въ Университетѣ ни въ чемъ предосудительномъ замѣчены небыли и на переводныхъ съ 1-го на 2-й курсъ испытанiяхъ оказали познанiя: а) Володкевичъ въ Богословiи и Государственномъ правѣ 4, въ Исторiи Русскаго права и Исторiи Римскаго права 3 и б) Ильинъ въ Энциклопедiи права, Исторiи Русскаго права и Исторiи Римскаго права 4. Опредѣлили: Зачислить Володкевича и Ильина въ студенты лицея 2-й группы, засчитавъ имъ отмѣтки, полученныя въ С.-Петербургскомъ Университетѣ изъ прописанныхъ выше предметовъ.

5) Директоръ лицея заявилъ совѣту, что изъ студентовъ лицея 3 курса Новоселовъ Николай перешолъ въ Московскiй Университетъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнiю и исключить студента Новоселова изъ лицейскихъ списковъ,

6) Вслѣдствiе прошенiя изъявившаго желанiе перейти въ Московскiй Университетъ студента

лицея 3-го курса Александра Истомина, куда отосланы были лицеемъ и принадлежащіе ему документы, о принятіи его вновь въ число студентовъ лицея 3 курса и объ оставленіи за нимъ дворянской стипендіи; при чемъ представилъ о происхожденіи и образованіи своемъ документы. Опредѣлили: Зачислить Истомина въ студенты лицея на 3-й курсъ, предоставивъ ему и получаемую дворянскую имъ прежде стипендію.

7) По постановленію совѣта лицея, состоявшемуся 29 Мая сего года поручено по ваканткымъ каѳедрамъ въ 1878/9 учебномъ году чтеніе Политической Экономіи 4 часа въ недѣлю Ординарному профессору М. Н. Капустину и Гражданскаго Судопроизводства 3 часа въ недѣлю исправляющему должность Доцента А. А, Борзенко. Принимая во вниманіе, что 1) на основаніи § 21 устава лицея за каждый часъ чтенія, превышающій утвержденное Министромъ Народнаго Просвѣщенія обязательное число часовъ, преподавателю, которому поручится совѣтомъ чтеніе предмета по вакантной каѳедрѣ, назначается вознагражденіе по 200 руб. за годовой часъ: 2) что по утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 Января 1877 года инструкціи Преподавателямъ лицея § 5 Ординарный профессоръ обязанъ читать не менѣе 6-ти часовъ, Экстраординарные не менѣе 4 и Доценты не менѣе 3 часовъ въ недѣлю; 3) что Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, кромѣ лекцій Политической Экономіи читаетъ въ недѣлю 7-мь часовъ и испр. д. Доцента А. А. Борзенко, кромѣ Гражданскаго процесса, 3 часа; 4) что г. Управляющій Министер-

ствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 29 Декабря 1877 года за № 8148, отъ 17 тогоже Декабря за № 13570, увѣдомилъ Начальство Округа, что вознагражденіе профессоровъ лицея за чтеніе излишнихъ часовъ по вакантнымъ каѳедрамъ должно разрѣшаться по ходатайству совѣта лицея Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, Опредѣлили: Представить съ прописаніемъ вышеизложеннаго г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство разрѣшить выдавать въ теченіи 1878/9 учебнаго года, или до назначенія особыхъ преподавателей добавочное жалованье. Ординарному профессору Капустину въ размѣрѣ 800 руб. и исправляющему должность Доцента Борзенко 600 руб. изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ личнаго состава по § 6 ст. 1 смѣты лицея 1878 и 1879 годовъ, начавъ таковую выдачу помѣсячно съ 1 Іюля сего года."

8) Директоръ лицея заявилъ совѣту, что въ минувшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Гг. Преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій;

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ . .	30	0
Сокольскимъ . .	24	0

Азаревичемъ . .	20	0
Дитятинымъ . . .	18	2
Исправляющимъ должность Экстраординарнаго профессора Суворовымъ .	16	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	13	0
Доцентомъ Эйхельманъ . . .	12	0
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко	4	10
Грегоровичемъ . .	0	11
Итого . .	137	23

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Дитятинымъ—по болѣзни, Борзенко—по нахожденію въ отпуску и Грегоровичемъ—по не возвращенію изъ отпуска. Определили: Записать о семъ въ журналъ.

1878 года Октября 26 дня присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ. Исправляющій д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ и профессоръ Богословія протоіерей А. П Лавровъ.

Слушали; 1) Присланное изъ заграницы исправл. должность Доцента лицея Грегоровичемъ, которому разрѣшенъ заграничный отпускъ до 12-го минувшаго Сентября, прошеніе объ испрошеніи ему заграничной командировки до конца $1878/_9$ учебнаго года. Не находя уважительныхъ причинъ къ удовлетворенію прошенія г. Грегоровича, совѣтъ Опредѣлилъ: Отказать ему въ настоящемъ прошеніи.

2) По журналу совѣта 29 Сентября опредѣле.

но: въ виду вѣроятнаго перемѣщенія Ординарнаго профессора Дитятина на службу въ Харьковскій Университетъ произвести экзаменъ студентамъ 2-й группы по Исторіи русскаго права въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ г. Дитятинъ заявилъ, что чтеніе этого предмета имъ уже окончено, то Опредѣлили: Назначить испытаніе студентамъ 2-й группы по Исторіи русскаго права 2-го Ноября, объявивъ имъ объ этомъ.

3) Опредѣлено: Стипендіи: Статскаго Совѣтника Соколова, которая по правиламъ объ этой стипендіи должна назначаться студентамъ, происходящимъ отъ бѣднѣйшихъ родителей духовнаго званія Ярославской губерніи, предоставить студенту 3 курса Лавру Попову, а стипендію Топленинова студенту того-же курса Степану Снегиреву, обоимъ съ 1-го Сентября сего года.

1878 *года Ноября* 23 *дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный Профессоръ* В. В. Сокольскій, *исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ и И. д. Доцента А. А. Борзенко. Не присутствовали: Ординарные Профессоры:* Д. И. *Азаревичъ по болѣзни и* И. И. *Дитятинъ по нахожденію въ отпуску.*

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 сего Ноября за № 9385, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра

Народнаго Просвѣщенія, въ 24 день минувшаго Октября, въ Ливадіи, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Демидовскому Юридическому лицею въ Ярославлѣ права выдавать студентамъ сего лицея за отличныя сочиненія на темы, предлагаемыя ежегодно Совѣтомъ, золотыя и серебренныя медали, по тому рисунку, какой установленъ для награжденія студентовъ Университетовъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ предложеніи г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 31-го минувшаго Октября за № 11524, доведенномъ Его Сіятельствомъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и сообщенномъ II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа увѣдомляетъ Совѣтъ лицея въ послѣдствіе представленія его отъ 11 Сентября сего года за № 441-мъ. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 19-го сего Ноября за № 9566 которымъ онъ, на основаніи пунк. 7 Высочайше утвержденнаго 24-го Іюня 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и согласно § 21 Уст. Демидовскаго Юридическаго лицея, разрѣшаетъ выдавать добавочное содержаніе въ теченіи 187⁸/₉ учебнаго года или до назначенія особыхъ преподавателей, если то случится ранѣе окончанія учебнаго года, Ординарному Профессору М. Н. Капустину за чтеніе имъ Политической Экономіи по 4 часа въ недѣлю въ количествѣ восьми сотъ рублей и Исправляющему должность доцента А. А. Борзенко за чтеніе гражданскаго судопроизводства по 3 часа въ недѣлю

въ количествѣ шести сотъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на суммы, имѣющія остаться свободными отъ ассигнованныхъ по § 6 ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 и 1879 годовъ по содержанію личнаго состава лицея. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію и руководству, передавъ съ него для исполненія въ Правленіе лицея копію.

3) Отношеніе Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 31 минувшаго Октября за № 1130, при которомъ препровождая въ совѣтъ лицея программы конкурса на вакантныя каѳедры въ ономъ университетѣ: а) Политической Экономіи и статистики и б) Исторіи Иностранныхъ Законодательствъ, проситъ предложить гг. Профессорамъ и преподавателямъ лицея не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ занять означенныя каѳедры на условіяхъ означенныхъ въ программахъ. Опредѣлили: Настоящее отношеніе принять къ свѣдѣнію.

4) Прошеніе Дѣйствительнаго студента Николая Андроссова объ отсрочкѣ ему подачи диссертаціи на степень кандидата до 1-го Января 1879 года. Опредѣлили: Разрѣшить Андроссову просимую имъ отсрочку подачи диссертаціи на степень кандидата до 1-го Января 1879 года.

5) Директоръ заявилъ, что въ минувшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ. гг. преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ . . .	41	0
Сокольскимъ . . .	16	10
Азаревичемъ . . .	26	0
Дитятинымъ . . .	18	8
Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Суворовымъ .	18	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	12	0
Доцентомъ Эйхельманъ . . .	10	3
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко	24	2
Грегоровичемъ . . .	0	15
Итого . .	165	38

Показанное количество лекцій пропущено гг. Сокольскимъ — по нахожденію въ отпуску, Дитятинымъ — по нахожденію присяжнымъ засѣдателемъ, Эйхельманъ и Борзенко — по болѣзни и Грегоровичемъ за неявкою изъ отпуска. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

6) Директоръ лицея заявилъ, что имъ получено изъ Москвы извѣстіе о смерти студента лицея Никиты Ѳаворскаго, скончавшагося 20 Октября. Опредѣлили: исключить Ѳаворскаго изъ списковъ студентовъ лицея.

7) Отношеніе Директора Института Сельскаго Хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи

отъ 28 Октября за № 4363, которымъ увѣдомляя лицей о выходѣ въ свѣтъ II тома записокъ Новоалександрійскаго Института, издаваемыхъ съ 1876 года, проситъ лицей обмѣниваться изданіями Института съ Временникомъ лицея. Опредѣлили: Изъявить согласіе на обмѣнъ изданій Новоалександрійскаго Института на Временникъ лицея, почему и выслать въ оный всѣ вышедшія доселѣ книги Временника лицея съ тѣмъ, чтобы высланы были въ лицей всѣ вышедшія записки Института.

8) Директоръ заявилъ Совѣту, что въ библіотеку лицея высланы безплатно изданія: 1) Императорской Академіи Наукъ, 2) Отдѣленія Русскаго языка и Словесности той же Академіи Наукъ и 3) Ученыя записки Императорскаго Варшавскаго Университета. Опредѣлили: Выразить признательность Совѣта лицея означеннымъ учрежденіямъ за доставленіе въ лицейскую библіотеку ихъ изданій.

9) Директоръ заявилъ, что Ординарный Профессоръ И. И. Дитятинъ уволенъ имъ вслѣдствіе прошенія 20 сего Ноября, въ отпускъ по 7 Января 1879 года въ С.-Петербургъ, Москву и Нижній-Новгородъ. Имѣя въ виду, что профессоръ Дитятинъ состоитъ членомъ правленія лицея, Опредѣлили: Объ отпускѣ г. Дитятина записать въ журналъ и отмѣтить его въ формулярномъ спискѣ, а званіе члена правленія, вмѣсто г. Дитятина, просить принять исправляющаго должность Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворова, который и изъявилъ на то свое согласіе.

10) По заявленію Доцента Эйхельмана Опредѣлили: Напечатать во Временникѣ лицея сочиненіе его: О военномъ занятіи непріятельской территоріи.

1878 года Декабря 15 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные профессоры В. В. Сокольскій и Д. И. Азаревичъ, испр. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, испр. д. Доцента А. А. Борзенко.

Слушали: 1) Директоръ заявилъ, что имъ получено прошеніе отъ исправляющаго должность Доцента лицея Ф. В. Грегоровича объ увольненіи его отъ службы въ отставку. Не находя препятствій къ увольненію г. Грегоровича въ отставку, Совѣтъ лицея Опредѣлилъ: Просить Директора лицея войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго округа, прося ходатайства его объ увольненіи г. Грегоровича, согласно прошенію его, отъ службы въ отставку.

2) Прошеніе студента лицея Павла Тверицкаго о назначеніи ему стипендіи, учрежденной въ лицеѣ Ярославскимъ Городскимъ Обществомъ въ память столѣтія со дня рожденія Императора Александра I. Въ положеніи объ этой стипендіи, утвержденномъ 4 Марта 1878 г. г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія сказано: § 4, проценты съ капитала обращаются на выдачу помѣсячно стипендіи одному изъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго лицея. § 5, назначеніе стипендіата, на основаніи предваритель-

наго опредѣленія Совѣта лицея объ имѣющемъ на то право, принадлежитъ Ярославскому Городскому Головѣ; при чемъ стипендія эта назначается преимущественно бѣднѣйшему студенту изъ жителей города Ярославля; въ случаѣ-же неимѣнія таковаго, стипендія можетъ быть назначена и другому лицу, не принадлежащему къ Ярославскому Обществу. Изъ документовъ студента Твериццкаго видно, что 1) онъ сынъ чиновника, служащаго въ г. Ярославлѣ и обучавшагося въ прежнемъ Демидовскомъ лицеѣ; 2) Студентъ Тверицкій поступилъ въ лицей по окончаніи курса въ Ярославской Гимназіи и доказалъ въ лицеѣ свое усердіе къ занятіямъ. Опредѣлили: Просить г. Ярославскаго Городскаго Голову о предоставленіи стипендіи имени Императора Александра 1-го студенту лицея Павлу Тверицкому, какъ урожденцу города Ярославля.

3) Прошеніе окончившаго курсъ въ лицеѣ Сергѣя Литова объ отсрочкѣ ему подачи диссертаціи на степень кандидата до 1-го Мая 1879 года. Опредѣлили: Разрѣшить г. Литову просимую имъ отсрочку подачи диссертаціи на степень кандидата до 1-го Мая 1879 года.

4) Директоръ лицея заявилъ, что имъ принятъ въ число студентовъ лицея на 3-й курсъ бывшій студентъ сего же лицея Гавріилъ Фартунатовъ, пробывшій на 3-мъ курсѣ одинъ годъ и вышедшій изъ лицея въ Декабрѣ 1877 года. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

5) Прошеніе студентовъ лицея о выдачѣ имъ единовременныхъ пособій изъ суммы сбора за слуша-

ніе лекцій. Разсмотрѣвъ эти прошенія и сообразивъ относительное достоинство просителей по ихъ успѣхамъ и бѣдности, Определили: Выдать, на основаніи § 6 правилъ о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій, единовременныхъ пособій изъ суммы сбора за слушаніе лекцій—11-ти студентамъ сто сорокъ пять рублей, на выдачу которыхъ изъ специальныхъ суммъ лицея счетъ 2 и послать въ Ярославское Губернское Казначейство ассигновку, а талонъ отъ оной на полученіе и раздачу денегъ выдать казначею лицея Грузинцеву; для исполненія чего и передать въ правленіе лицея съ настоящей статьи журнала копію, которую и отправить въ свое время въ Контрольную Палату для оправданія этого расхода. За тѣмъ, на основаніи того же § 6, назначить на настоящій учебный годъ на раздачу за лучшія курсовыя сочиненія шесть премій по пятидесяти рублей и за рефераты три преміи по двадцати пяти рублей.

6) Директоръ лицея заявилъ, что въ минувшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, гг. преподавателями лицея, прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ . . .	40	1
Сокольскимъ . . .	26	0
Азаревичемъ . . .	20	0

Исправляющимъ должность Экстраординарнаго профессора Суворовымъ .	16	0
Доцентомъ Эйхельманъ . . .	7	3
Исправляющимъ должность доцента Борзенко.	22	0
Профессоромъ Богословія Протоіереемъ Лавровымъ	13	0
Итого . . .	144	4

Показанное количество лекцій пропущено: гг. Капустинымъ и Эйхельманомъ по болѣзни. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

1878 года Декабря 20 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго лицея присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и Д. И. Азаревичъ, Исправ. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія протоіерей А. П. Лавровъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ и исправ. д. Доцента А. А. Борзенко.

Слушали: Директоръ лицея заявилъ, что въ настоящемъ Декабрѣ мѣсяцѣ гг. преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ .	10	13
Сокольскимъ .	10	4

Азаревичемъ . .	0	10
Исправляющимъ должность Экстраординарнаго профессора Суворовымъ .	10	0
Профессоромъ Богословія Протоіереемъ Лавровымъ	7	0
Доцентомъ Эйхельманъ . .	9	0
Исправляющимъ должность Доцента Борзенко	10	8
Итого . .	56	31

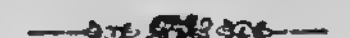
Показанное количество лекцій пропущено: гг. Капустинымъ и Сокольскимъ—по болѣзни, Азаревичемъ—по нахожденію въ отпуску и Борзенко по нахожденію присяжнымъ засѣдателемъ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ПРАВА.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА, ЧИТАННАЯ ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ 30 ЯНВАРЯ 1879 Г.

И. д. доцента

М. А. ЛИПИНСКИМЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ Типографіи Губернскаго Правленія
1879.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея, 5 февраля 1879.
Директоръ М. Капустинъ.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что успѣшная разработка всякой науки стоитъ въ самой тѣсной связи съ правильнымъ пониманіемъ ея задачи и ученыхъ пріемовъ.
Проф. В. И. Сергѣевичъ.

Мм. Гг.,

Воззрѣніе на право, благодаря которому его исторія стала предметомъ необходимымъ для всесторонняго юридическаго образованія, было впервые формулировано Ф. К. фонъ-Савиньи, главнымъ представителемъ такъ называемой исторической школы юристовъ.

Воззрѣніе это рѣзко различается отъ тѣхъ идей о правѣ, которыя преобладали, можно сказать, исключительно господствовали въ наукѣ со времени реформаціи.

Уваженіе къ авторитету, основанное на вѣрѣ, составляло отличительную черту философской мысли въ средніе вѣка. Теократическое начало проникало во всѣ области человѣческаго знанія. Науки юридическія и политическія не менѣе другихъ были проникнуты этимъ началомъ. Весь сложившійся историческій порядокъ со всѣми формами общежитія съ семьею, обществомъ и государствомъ объяснялся непосредственнымъ дѣйствіемъ Божества. Изъ его воли, какъ изъ верховнаго принципа выводились всѣ постановленія и нормы, на которыхъ покоится этотъ порядокъ.

Реформація впервые поколебала это начало, одинаково присущее всему, что произвели средніе вѣка. Она направила свои нападки на вѣками установленный порядокъ въ церкви и избрала орудіемъ для борьбы своей съ нимъ—личное усмотрѣніе вѣрующаго. Давъ ему въ руки библію, реформаторы указали на тѣ искаженія, которымъ подверглась съ теченіемъ времени божественная книга, признанная единственнымъ авторитетомъ въ дѣлахъ вѣры. Преданіе, хранимое церковью, толкованія божественныхъ словъ, исходящія отъ

признанныхъ въ ней властей и освященныя вѣковымъ примѣненіемъ, были отброшены.

Здѣсь начало анти-историческаго міросозерцанія: прежде всего въ дѣлахъ вѣры была порвана связь настоящаго съ прошедшимъ, личное разумѣніе христіанскаго ученія было постановлено выше разумѣнія постепенно развивающагося въ исторіи.

Въ этомъ же направленіи, впервые заявившемъ себя въ теологіи, пробудившаяся мысль новаго человѣка стала работать и въ другихъ областяхъ знанія. Явились попытки отыскать и для права самостоятельный принципъ: съ устраненіемъ теократическаго начала это было необходимо прежде всего для цѣлей практическихъ.

«Quare jurisprudentia prae ceteris artibus tam videatur obscura?»—вотъ вопросъ, который предлагаетъ себѣ Ольдендорпъ, первый изъ такъ называемыхъ предтечей Гуго Гроція. Эта темнота, запутанность юриспруденціи достаточно объясняется, по его мнѣнію, тѣмъ, что изучающій ее имѣетъ дѣло съ отдѣльными положеніями, несвязанными никакимъ общимъ началомъ. Между тѣмъ, стоитъ только изслѣдовать человѣческую природу и въ ней мы найдемъ простыя начала, Богомъ заложенныя и подтвержденныя потомъ въ X заповѣдяхъ, изъ которыхъ, какъ изъ своего источника, истекаетъ все jus gentium и jus civile.

Въ этомъ состоитъ по Ольдендорпу levis et simplex via познанія юриспруденціи.

У послѣдующихъ писателей упрощеніе пошло дальше. Ольдендорпъ, какъ мы сказали, опирается еще на X заповѣдей, которыя приходятъ въ помощь разуму, помраченному грѣхопаденіемъ. Слѣдующіе писатели признали разумъ достаточно сильнымъ для познанія тѣхъ искорокъ правды и справедливости, которыя остались въ душѣ человѣка, не смотря на его грѣхопаденіе. Геммингъ ставитъ себѣ въ заслугу, что для доказательства своихъ положеній онъ могъ не приводить nullas sententias ex theologia. Гуго Гроцій, отецъ такъ называемаго естественнаго права признаетъ начала права, столь непо-

колебимыми, что они останутся такими, etsi daretur Deum non esse.

Этимъ теологическое начало было исключено изъ философіи права: возникала трудная проблемма объяснить весь существующій порядокъ изъ природы человѣка.

Чтобы добыть эту природу въ ея чистомъ видѣ, философъ начинаетъ съ отрицанія всѣхъ отношеній, въ которыхъ человѣкъ находится въ дѣйствительности, представляетъ себѣ мысленно такъ называемое естественное состояніе (status naturalis). Отрицаніе не является здѣсь цѣлью, какъ при скептическомъ міросозерцаніи: философъ начинаетъ съ сомнѣнія во всемъ не потому, чтобы онъ не довѣрялъ способностямъ человѣческаго ума, напротивъ, это сомнѣніе выражало полную вѣру въ человѣческія познавательныя способности: безъ сторонняго участія человѣкъ надѣялся путемъ цѣлаго ряда умозаключеній вывести весь существующій порядокъ: естественное состояніе служило при этомъ исходнымъ моментомъ. Но человѣческая природа взятая, какъ она есть, со всею суммою инстинктовъ и влеченій, хранящихся въ ней, не можетъ служить такимъ исходнымъ моментомъ: философская дедукція должна начинаться съ простого, несложнаго: она и направлена именно на то, чтобы все видимое разнообразіе вывести изъ одного начала. Понятно поэтому, что раціонализмъ въ своихъ попыткахъ объяснить явленія правовой и общественной жизни умозрительно долженъ былъ перебрать одинъ за другимъ всѣ важнѣйшіе инстинкты человѣка. Каждый философъ произвольно выдвигаетъ то или другое начало—альтруистическій или эгоистическій инстинктъ—и изъ него выводитъ все то, что въ окружающей его жизни замѣчается отличнаго отъ состоянія естественнаго.

Гражданское состояніе (status civilis) не является высшимъ въ смыслѣ высшей ступени, до которой человѣкъ доходитъ постепенно, путемъ историко-генетическаго развитія. Все составляющее отличительную черту этого гражданскаго порядка, добывается путемъ логи-

ческимъ, составляетъ выводъ изъ началъ человѣческой природы. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно было быть по самой задачѣ, которую преслѣдовала школа естественнаго права.

Въ человѣческой природѣ открывается напр. инстинктъ доброжелательный, стремленіе къ общежитію, appetitus societatis, притомъ не къ какому нибудь общежитію, а къ общежитію мирному и устроенному на разумныхъ основаніяхъ. Что требуется для того, чтобы стремленіе это было удовлетворено? Для этого требуется alieni abstinentia—признаніе чужой собственности—promissorum implendorum obligatio—исполненіе договоровъ—damni culpa dati reparatio—вознагражденіе за вредъ и убытки—et poenae inter homines meritum—наказаніе правонарушеній.

Вотъ первое умозаключеніе Гуго Гроція, лежащее въ основѣ всего частнаго права.

Посредствомъ договора устанавливаются всевозможныя отношенія между людьми, устанавливается и то совершенное общеніе, которое существуетъ juris fruendi et utilitatis communis causa—государство.

Но договоръ является формою, допускающею всякое содержаніе. У Гуго Гроція рабство имѣетъ правомѣрное основаніе: человѣкъ посредствомъ договора можетъ отказаться отъ своей свободы, за нимъ не признается неотчуждаемыхъ правъ.

Отсюда понятно, какое было отношеніе у этихъ философовъ къ жизни, къ тѣмъ порядкамъ, среди которыхъ они жили. Имъ легко было доказать правомѣрность такихъ порядковъ, оправдать всякія отношенія власти къ подданнымъ: они вовсе не преслѣдовали революціонныхъ цѣлей, а напротивъ, идеализировали существующій порядокъ: естественное право въ той фазѣ его развитія, которую мы здѣсь имѣемъ въ виду, было теоріею созерцательною. Необходимы были особенныя историческія условія, чтобы естественное право обратилось отъ созерцанія окружающихъ явленій къ ихъ первосозданію, чтобы дѣйствительно лежащее въ немъ революціонное начало было развито.

Здѣсь повторилось то общее явленіе, на которое до сихъ поръ, къ сожалѣнью, такъ мало обращаютъ вниманія излагатели философскихъ ученій. Я имѣю въ виду связь философской системы, какъ бы она отвлеченна ни была, съ жизнью. Въ общемъ мы не можемъ допустить развитія науки для науки: на каждой ступенѣ этого развитія наука служитъ жизни тѣмъ, чѣмъ она способна служить, не измѣняя своего характера: она удовлетворяетъ глубоко коронящейся въ природѣ человѣка потребности объяснить такъ или иначе окружающее. Если, затѣмъ, это окружающее не соотвѣтствуетъ потребностямъ и интересамъ, которые пробудились въ данномъ обществѣ, то долгъ науки выяснить эти новыя потребности, указать ихъ отношеніе къ природѣ человѣка и общества и, съ этой точки зрѣнія, признать ихъ законность или незаконность.

За каждый сколько нибудь большой періодъ жизни или отдѣльнаго народа или цѣлаго человѣчества накопляется большее или меньшее количество новыхъ потребностей, а потому въ школѣ, которая такъ долго просуществовала, какъ школа естественнаго права, возможно отмѣтить два направленія, одно—дающее научное объясненіе окружающему, другое—относящееся къ нему критически, стремящееся показать несоотвѣтствіе между существующими порядками и сознанными потребностями.

У представителей перваго направленія все въ окружающей жизни связано, образуетъ такую крѣпкую ассоціяцію, что въ этой ассоціяціи нѣтъ мѣста для новой потребности. У Гоббеза напр. интересъ религіозный, потребность человѣка по своему разумѣнію чтить Высшее Существо, не находитъ себѣ обезпеченія. Въ его представленіи удовлетвореніе такой потребности привело бы государство къ анархіи: тогда только возможенъ порядокъ въ обществѣ, когда гражданинъ во всемъ безъ исключенія повинуется единой власти.

Между тѣмъ до него еще эта потребность вызвала другое направленіе въ школѣ естественнаго права, направленіе, старавшееся именно дать мѣсто этой потреб-

ности, особенно глубоко чувствуемой въ обществѣ, гдѣ, подобно французскому, нетерпимость дошла до такихъ размѣровъ, что вызвала рѣдкую въ исторіи кровавую расправу съ иновѣрцами, Варѳоломѣевскую ночь.

Писатели этого втораго направленія не стоятъ уже на идеализаціи существующаго порядка, подобно указаннымъ выше, они имъ недовольны: путемъ тѣхъ же умозаключеній, какія мы видѣли у Гуго Гроція, они стараются нанести своею теоріею первый ударъ королевскому абсолютизму съ цѣлью вытребовать отъ него уступки прежде всего для религіозной свободы.

Власть первоначально принадлежащая народу переносится имъ посредствомъ договора на короля, но не безусловно.

Договоромъ между королемъ и народомъ не разрывается договоръ между королемъ и Богомъ; король въ силу такого договора—вассалъ, а потому не можетъ требовать въ дѣлахъ вѣры повиновенія безусловнаго: Богу слѣдуетъ больше повиноваться, чѣмъ королю.

Этотъ же договоръ между королемъ и народомъ не прекращаетъ договора между народомъ, Богомъ и королемъ, въ силу котораго народъ, какъ соучастникъ договора, какъ его поручитель, имѣетъ право возмущенія противъ короля, не исполняющаго своихъ обязанностей по отношенію къ Богу.

Перенесеніе власти отъ народа на короля обставлено слѣдовательно извѣстными условіями; отъ ихъ соблюденія зависитъ правомѣрность власти.

Стоило только задать себѣ вопросъ, разумно ли такое перенесеніе на какихъ бы условіяхъ оно не совершалось? Этотъ вопросъ поставилъ Руссо и отвѣтилъ на него отрицательно—la volonté est inaliénable. Отъ словъ Буканана—habet humanus aminus sublime quoddam et generosum naturae insitum, ut nemini parere velit, nisi utiliter imperanti—Руссо отбросилъ послѣднія слова: sublime et generosum человѣческой природы состоитъ именно въ томъ, что онъ никому не долженъ повиноваться, кромѣ самому себѣ, никакой договоръ его не связываетъ, если для соблюденія такого дого-

вора требуется отчужденіе свободы. Руссо служитъ выразителемъ полнымъ и всестороннимъ того втораго направленія въ школѣ естественнаго права, направленія революціоннаго: онъ воспользовался ея методою и основными положеніями для построенія новаго общества.

Эта метода и эти основныя положенія могли легко въ связи съ впечатлѣніями окружающей жизни навести на мысль о необходимости и возможности такого построенія. Раціонализмъ исходитъ изъ того, что все въ мірѣ является произведеніемъ сознательной дѣятельности человѣка, онъ не можетъ признать ничего даннаго, независимаго отъ этой дѣятельности.

По выводамъ писателей консервативнаго направленія эта сознательная дѣятельность создала тѣ порядки, среди которыхъ жило европейское общество въ вѣкъ королевскаго абсолютизма. Но когда эти порядки отжили свой вѣкъ, когда они стали нежелательны, то при той глубокой вѣрѣ, что все въ мірѣ—произведеніе человѣка, что нѣтъ ничего такого, что могло бы противустоять всесильному разуму явились попытки отбросить все нежелательное, обратить абсолютно-наилучшие порядки, созданные путемъ чистаго мышленія, въ дѣйствительнные. Вѣра въ осуществимость этой задачи стала достояніемъ не одной возбужденной фантазіи отдѣльныхъ мыслителей, какъ это бывало часто, и прежде и потомъ, въ исторіи, эта вѣра охватила все общество, опять благодаря условіямъ самой жизни: революціонная теорія, при всемъ ея отрицательномъ отношеніи къ окружающему, вышла изъ его созерцанія. Оттого она получила такое развитіе; здѣсь причина ея успѣха.

Если мы возьмемъ французское общество, гдѣ впервые и раздалась проповѣдь революціи, то мы легко можемъ замѣтить, что весь строй этого общества, основанный на началѣ сословности, не соотвѣтствовалъ болѣе потребностямъ времени.

Королевская власть въ своей борьбѣ съ феодализмомъ стремилась къ одному: сосредоточить всю государственную власть въ своихъ рукахъ. Она этого дос-

тигла и въ 18 в., явилась въ полномъ блескѣ, не нуждающаяся больше въ поддержкѣ представителей феодальнаго общества (Etats généraux), сильная и безъ этой поддержки, опирающаяся на дисциплинированный классъ чиновниковъ.

Въ феодализмѣ было уничтожено все, что противорѣчило идеѣ государства, но до того, что въ немъ было противорѣчащаго идеѣ личности, что препятствовало ея полному развитію, до этого королевская власть не коснулась или коснулась мало. Помѣщикъ, прежній почти полновластный государь своихъ владѣній, сталъ первымъ жителемъ прихода: всѣ его права по управленію перешли къ королевскимъ чиновникамъ, денежныя же и натуральныя повинности крестьянъ въ его пользу остались въ своей силѣ [1]).

Мыслитель, созерцающій такой порядокъ вещей, гдѣ различію правъ не соотвѣтствуетъ болѣе различіе обязанностей, гдѣ права эти потеряли всякое разумное основаніе, невольно могъ прійти къ начертанію картины, гдѣ всѣ равны и всѣ свободны. Всѣ видимыя имъ нарушенія абсолютнаго равенства и абсолютной свободы, это—наслѣдіе стараго времени, не имѣющія основъ въ настоящемъ, а тамъ въ далекомъ прошедшемъ легко приписать происхожденіе всѣхъ этихъ преимуществъ одного класса надъ другимъ—насилію, обману.

Если таково происхожденіе дѣйствительнаго общества, то оно безъ особенныхъ потрясеній, однимъ разомъ можетъ быть замѣнено обществомъ идеальнымъ.

«Я прочитываю, говоритъ Токвиль, внимательно «cahiers, съ которыми земскіе чины явились на собраніе 1789 г. Здѣсь требуютъ отмѣны закона, тамъ—«обычая. Когда я собралъ всѣ предлагаемыя нововведенія, то съ ужасомъ замѣтилъ, что здѣсь требуется «измѣненіе всѣхъ законовъ и всѣхъ обычаевъ, дѣй«ствующихъ въ странѣ, что все это ведетъ къ одной

1) Tocqueville. L'ancien et la révolution. p. 64.

«изъ страшныхъ революцій. Тѣ, которые завтра будутъ «ея жертвами не сознаютъ этого, они думаютъ, что «передѣлка полная и внезапная столь сложнаго и древняго «общества можетъ совершиться съ помощью одного «разума и при его только посредствѣ. Несчастные! они «забыли положеніе, которое предки ихъ четыре столѣ-«тія тому назадъ такимъ образомъ выражали на своемъ «наивномъ, но энергическомъ языкѣ: Par requierre de trop «grande franchise et libertés chet-on en trop grand «servaige» [1]).

Событія подтвердили справедливость этого положенія. Насъ завело бы слишкомъ далеко, если бы мы захотѣли приводить причины, по которымъ вѣра въ абсолютныя начала смѣнилась скептическимъ отношеніемъ къ нимъ, если бы мы захотѣли представить постепенный переходъ отъ стремленія все передѣлать, все построить вновь на разумныхъ основаніяхъ къ противоположному стремленію, къ стремленію бездѣйствовать, потому что бездѣйствіе искусство «богоподобное», какъ говорилъ Фридрихъ Шлегель, потому что «конецъ всему—души покой», какъ говорилъ Жуковскій.

Для насъ достаточно указать здѣсь, что такая перемѣна въ настроеніи общества дѣйствительно произошла и отразилась во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія. Выраженіемъ этого новаго направленія въ философіи была система Шеллинга, въ изящной литературѣ—романтизмъ, въ правѣ, такъ называемая, историческая школа юристовъ.

Натурфилософія Шеллинга имѣла своею задачею возвратить природѣ реальность и самобытность, качества, которыя она потеряла въ субъективно-идеальной философіи Фихте, гдѣ все внѣшнее выводилось какъ произведеніе личнаго самосознанія. На мѣсто индивидуальнаго «я» теперь былъ поставленъ новый принципъ, «я» абсолютное, которое не есть ни субъектъ, ни объектъ, но которое производитъ и то и другое. Сама по себѣ,

---

1) Tocqueville. L'ancien régime et la révolution. p. 242.

во внутреннемъ своемъ бытіи природа стольже жива, стольже субъективна, какъ и человѣческое «я»: она также есть проявленіе абсолютнаго, какъ и духъ, разница только въ степени. Человѣкъ изъ творца природы обратился въ созерцателя сокровенныхъ ея силъ, которыя тождественны съ силами его духа, происходятъ изъ одного источника, изъ абсолюта: а этотъ абсолютъ Богъ, въ разумѣ котораго есть система, но который самъ не есть система, а скорѣе жизнь [1]). Этимъ было исключено механическое созерцаніе природы, она стала живою и подверженною постоянному развитію.

Романизмъ въ своей сферѣ преслѣдовалъ тѣже цѣли. Изящная литература перешла отъ задачъ просвѣщенія къ воспѣванію природы и ея красотъ, къ тѣмъ мирнымъ задачамъ, выполненіе которыхъ нашъ представитель романтизма считалъ своимъ призваніемъ:

Мнѣ Рокъ судилъ брести невѣдомой стезой,
Быть другомъ мирнымъ селъ, любить красы природы,
Дышать подъ сумракомъ дубравной тишины,
И взоръ склонивъ на пѣнны воды,
Творца, друзей, любовь и счастіе воспѣвать.

Это новое направленіе не замедлило отразиться и въ области права, и здѣсь дѣйствительность должна была получить другое значеніе. Въ школѣ естественнаго права она признавалась по стольку, по скольку соотвѣтствовала абсолютнымъ началамъ правды. Теперь эти начала со всѣми ихъ послѣдствіями были отброшены. Право, по ученію исторической школы, подвержено постоянному развитію: въ немъ нѣтъ застоя, который предполагается при допущеніи абсолютныхъ, слѣдов. совершенныхъ, законченныхъ началъ, не измѣнныхъ, не допускающихъ дальнѣйшаго развитія.

Притомъ право измѣняется постепенно: всякое послѣдующее его состояніе имѣетъ свою достаточную причину въ состояніи непосредственно ему предше-

---

1) Kunze, der Wendepunkt der Rechtswissenschaft. 1856. S. 55.

ствующемъ. Нѣтъ права абсолютнаго въ смыслѣ независимаго, напротивъ, настоящее состояніе права всегда зависитъ отъ прошедшаго, имъ опредѣляется, обусловливается.

Во всякой стадіѣ своего развитія право кромѣ того неразрывно связано съ характеромъ народа, среди котораго оно развивается. Нѣтъ права абсолютнаго, въ смыслѣ одинаково пригоднаго для всѣхъ народовъ. Языкъ, нравы народа и его право составляютъ одно цѣлое, одинаково вытекаютъ изъ *народнаго сознанія*, въ нихъ одинаково выражается народное убѣжденіе, чувство внутренней необходимости, исключающее всякую мысль о произвольномъ ихъ возникновеніи.

И такъ, настоящій общественный и юридическій бытъ народа—произведеніе всей предшествующей жизни этого народа. Бытъ этотъ не можетъ быть сегодня одинъ, завтра—другой. Въ немъ нѣтъ рѣзкихъ переходовъ отъ несовершеннаго къ совершенному: право, подобно растенію, подвержено развитію медленному и правильному.

Историческое міросозерцаніе, которое я только что характеризировалъ вкратцѣ, сдѣлало въ послѣднее время такіе успѣхи, преимущества его передъ господствовавшимъ до него метафизическимъ до такой степени общепризнаны, что я считаю излишнимъ останавливаться на вопросѣ о значеніи исторіи для той общей цѣли—познанія русскаго положительнаго права—къ достиженію которой стремятся всѣ, преподаваемыя въ высшей юридической школѣ, науки. Въ особенности у насъ историческія изслѣдованія преобладаютъ въ юридической литературѣ, такъ что русскому юристу-историку меньше всего приходится отстаивать права своей науки. И я поэтому считаю возможнымъ прямо перейти къ замѣчаніямъ по поводу тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ, въ связи съ основнымъ воззрѣніемъ, было предложено нѣмецкою исторической школою юристовъ:—

Удивленіе, говорилъ Аристотель, есть начало всякаго философствованія. Такое удивленіе способна воз-

будить не одна природа. не она одна ставитъ намъ вопросъ Этх й, какъ, какимъ образомъ? Такой вопросъ возникаетъ и при созерцанiи общественнаго и юридическаго быта извѣстнаго народа. Потребность такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ вызвала разнообразныя ученiя о *происхожденiи права*. Естественная школа выводила все право изъ сознательной дѣятельности человѣка; по воззрѣнiю школы исторической, право есть продуктъ нацiональнаго сознанiя, возникаетъ инстинктивно. Это два рѣшительно противоположныя воззрѣнiя. Насъ здѣсь занимаетъ второе изъ нихъ.

Переходя къ его ближайшему разсмотрѣнiю, нельзя не замѣтить прежде всего, что самая постановка вопроса о происхожденiи права у Савиньи и его послѣдователей ненаучна. Мнѣнiе, что идеи права заложены съизначала въ народномъ сознанiи вполнѣ родственно психологическому ученiю о существованiи въ индивидуальномъ сознанiи извѣстныхъ съизначала данныхъ идей.

Кузенъ въ своихъ лекцiяхъ по исторiи философiи упрекалъ Локка въ томъ, что послѣднiй принялъ ошибочную исходную точку, поставивъ въ качествѣ вопроса, подлежащаго рѣшенiю прежде всего, вопросъ о происхожденiи нашихъ идей. По мнѣнiю Кузена это неправильно. Слѣдуетъ напротивъ начинать съ анализа идей, имѣющихся въ нашемъ сознанiи. Мы можемъ различать при такомъ анализѣ между идеями индивидуальнаго сознанiя такiя, которыя не составляютъ необходимой принадлежности этого сознанiя, могутъ быть признаны идеями болѣе поздняго происхожденiя, чѣмъ тѣ, безъ которыхъ индивидуальное сознанiе немыслимо, которыя должны быть признаны поэтому первичными данными этого сознанiя.

Историческая школа примѣнила къ вопросу о происхожденiи права эту «интроспективную» методу Кузена. Савиньи также начинаетъ съ анализа народнаго сознанiя. Идеи права до извѣстной степени были всегда присущи этому сознанiю, они кажутся ему поэтому его откровенiями. Легко видѣть, въ чемъ заключается ненаучность этой методы, какъ въ психологiи, такъ и въ

правовѣденіи. Тамъ анализируется индивидуальное сознаніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ у человѣка развитого, «когда, такъ называемыя, первоначальныя откровенія сознанія загромождены и зарыты подъ огромной грудою пріобрѣтенныхъ понятій и воспріятій. Съ такимъ сознаніемъ неразрывно связаны извѣстныя идеи, онѣ такъ крѣпко утвердились въ немъ, что кажутся первичными его свойствами, съизначала въ немъ заложенными». Положительная психологія на этомъ кажущемся явленіи остановиться не можетъ: она должна изслѣдовать, нѣтъ ли возможности указать процесса, посредствомъ котораго такія идеи сдружились съ нашимъ сознаніемъ, не занесены ли они къ нему послѣ? [1]).

Ту же задачу по отношенію къ праву должна принять на себя его исторія: и она не должна начинать съ предположенія о прирожденности идей права, пока не будетъ доказана невозможность открыть путь, которымъ эти идеи возникли и развились.

Если историческая школа не дала такой постановки разсматриваемому вопросу, то, можно предпологать, потому, что она приступила къ изученію исторіи съ предвзятою цѣлью. Она съ помощью исторіи хотѣла доказать, что въ развитіи права не участвуетъ сознательная дѣятельность человѣка: исторія, по ея мнѣнію, представляетъ раскрытіе идей права, заложенныхъ въ народномъ сознаніи, а не постепенное образованіе этихъ идей, смѣну однихъ другими при участіи всѣхъ тѣхъ факторовъ, которые дѣйствуютъ вообще въ исторіи, слѣдов., не только дѣятельности безсознательной, инстинктивной, но и сознатальной, направленной на изысканіе наилучшихъ средствъ для осуществленія опредѣленныхъ цѣлей.

Право является однимъ изъ средствъ охраненія мира въ обширномъ смыслѣ. Первоначально средство это не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Интересы каждаго лица или союза лицъ охранятся средствами

---

1) Д. С. Милль. Обзоръ философіи Гамильтона.

самыхъ этихъ лицъ или союзовъ, физическою силою, которою обладаютъ сами носители, подлежащихъ охранѣ, интересовъ. Ихъ право неразрывно связано съ ихъ мощію: оно еще не отдѣлилось отъ послѣдней, само по себѣ оно не имѣетъ того значенія, которое получитъ потомъ, когда уваженіе къ праву станетъ чувствомъ, когда въ народѣ утвердится правосознаніе.

Чувство это выработывается подъ несомнѣннымъ вліяніемъ сознательной дѣятельности человѣка, которая находитъ себѣ выраженіе въ рядѣ однообразныхъ дѣйствій (обычай), или позднѣе въ распоряженіи власти, которой ввѣрена забота объ общественныхъ дѣлахъ (законъ).

Исторія въ самомъ своемъ началѣ имѣетъ дѣло съ извѣстнымъ уже общественнымъ строемъ, поэтому она можетъ наблюдать людей только съ извѣстнымъ уже запасомъ наклонностей общежительныхъ. Но таже исторія научаетъ насъ, какъ эти наклонности въ первоначальномъ бытѣ народа еще слабы.

Общественная сторона преступленія, взглядъ на него, какъ на нарушеніе права, стоитъ на заднемъ планѣ. Въ немъ видитъ человѣкъ того времени нарушеніе своего интереса, оно возбуждаетъ въ немъ почти тоже чувство, которое онъ испытываетъ, оступившись о камень, получивъ ударъ отъ падшаго дерева. Преступленіе на этой ступени не нарушеніе общаго всѣмъ правосознанія, а обида. Въ Салическомъ законѣ неправильно поставленный приговоръ противъ опредѣленнаго лица разсматривается, какъ нарушеніе правъ этого лица, а не какъ нарушеніе интереса публичнаго: Si vero illi rachimburgii sunt et non secundum legem judicaverunt, his c o n t r a q u e m sententiam dederint causa sua agat». (LVII, 2, ed. Merkel'à). «Въ обиду не вдалъ еси» говорится въ Русской Правдѣ о должникѣ не уплатившемъ долга.

Для отраженія такой обиды человѣкъ не всегда можетъ заручиться помощью другихъ, что́ для него обидно, то можетъ быть также обидно для связанныхъ съ нимъ узами родства или дружбы, но можетъ остаться безразличнымъ для прочихъ членовъ общины. Нѣтъ

солидарности интересовъ, которая бы вытекала изъ присущаго всему народу правосознанія.

Когда Одиссей, возвратясь въ отечество, перебилъ найденныхъ въ домѣ своемъ жениховъ, «Кефаленянъ знатнѣйшихъ», то въ собравшемся для обсужденія этого дѣла народномъ собраніи высказываются голоса, какъ за необходимость отмстить Одиссею, такъ и за сохраненіе мира, неначинаніе вражды, могущей имѣть грозныя для народа послѣдствія. Возбуждаетъ народъ къ отмщенію Евпейтъ, сынъ котораго палъ первый жертвою Одиссеева гнѣва: онъ является слѣд. лично обиженнымъ. Въ защиту Одиссея выступаютъ передъ собраніемъ близкіе ему Фемій и глашатай Медонтъ, «въ Одиссовомъ домѣ ночь ту проведшіе». Ни той, ни другой сторонѣ не удается склонить весь народъ къ своему мнѣнію. Только половина собранія, правда бо́льшая, возмущенная рѣчами защитниковъ Одиссея, «съ свирѣпымъ воплемъ вскочила, бросилась шумно неистовымъ сонмомъ готовиться къ бою». «Покойно на мѣстѣ остались другіе» повѣствуетъ поэтъ. Часть народа относится слѣд. безучастно къ такому факту, какъ убійство. Царь выходитъ побѣдителемъ изъ возникшей борьбы, онъ пользуется покровительствомъ боговъ:

Скоро потомъ межъ царемъ и народомъ союзъ укрѣпила,
Жертвой и клятвой великой, пріявшая Менторовъ образъ,
Свѣтлая дочь громовержца, богиня Аѳина Паллада [1]).

Только мало по малу опытъ научаетъ членовъ общины, что интересы ихъ солидарны, что для всѣхъ ихъ желателенъ миръ.

«Большія жертвы, говоритъ Гриммъ, приносятся богамъ, чтобы они даровали людямъ плодородіе земли, миръ и побѣду надъ врагами» [2]).

Рядомъ съ молитвами и жертвами, какъ для увеличенія плодородія земли, такъ и для установленія

---

1) Одиссея. Пѣсня XXIV ст. 420—545.

2) Grimm. Mythologie. S. 26 cp. Wilda das Strafrecht der Germanen. S 224.

мира и его сохраненія пріискиваются средства человѣческія.

Выступаетъ наружу характеръ преступленія, какъ дѣянія интересующаго всю общину. Месть—средство не пригодное для предотвращенія такихъ нарушеній: она весьма легко можетъ способствовать еще большему распостраненію вражды и розни. Этотъ ея характеръ сознается уважаемыми въ общинѣ людьми: мы видимъ, какъ они стремятся смягчать грубые инстинкты массы, давая примѣры кротости и снисхожденія. Въ одной изъ норманскихъ сагъ, уважаемый старецъ при обсужденіи средствъ для мирнаго рѣшенія дѣла, въ которомъ замѣшаны были многіе знатные люди и цѣлые роды, обращается къ окружающимъ съ слѣдующими словами:

«Всѣмъ вамъ извѣстно, какъ сожалѣю я о смерти сына, и я выражу мнѣніе большинства изъ васъ, если назову его однимъ изъ лучшихъ среди тѣхъ, которые пали жертвою даннаго преступленія. Но для того, чтобы миръ въ общинѣ воцарился, я дарую моимъ противникамъ безопасность и миръ [1]).

Такое жертвованіе своимъ интересомъ на пользу мира не могло быть явленіемъ зауряднымъ. Общественная власть поэтому переходитъ отъ распостраненія и утвержденія тѣхъ ограниченій мести, которыя установились уже въ обычаѣ, были вызваны самою жизнью, къ попыткамъ предотвратить ее путемъ удаленія обидчика съ глазъ обиженнаго и его близкихъ: преступникъ изгоняется изъ общины, объявляется friedlos въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было расчитывать на то, что дѣло между сторонами можетъ кончиться миромъ, принятіемъ денежнаго выкупа обиженною стороною. Но и эта friedlosigkeit оказалась мѣрою неудобною для цѣлей мира. Общинѣ грозитъ постоянная опасность со стороны этихъ исключенныхъ изъ ея среды преступниковъ: они соединяются нерѣдко въ цѣлыя разбойничія шайки.

---

1) Wilda. S. 176.

Въ Gragas, сборникѣ древнихъ исландскихъ законовъ, установляется особая плата за голову убитаго friedlos'a; friedlos'y, убившему троихъ такихъ же лишенныхъ мира, отмѣняется наказаніе.

Указанное соображеніе вызвало замѣну Friedlosigkeit и для важныхъ случаевъ денежнымъ выкупомъ [1]).

Первоначально самому преступнику было предоставлено мириться съ обиженнымъ, если онъ хотѣлъ избѣгнуть наказанія лишеніемъ мира. Салическій законъ, правда только по отношенію къ одному преступленію: «Si quis corpus jam sepultum effodierit», еще знаетъ такой видъ Friedlosigkeit. Преступникъ долженъ оставаться по этой статьѣ w a r g u s usque in die illa, quam ille cum parentibus ipsius defuncti conveniet et ipsi pro eum rogare debent ut ei inter homines liceat accedere» (LV, 2 ed. Merkel).

Это постановленіе, какъ прямо выражено въ Герольдинѣ,—ex lege antiqua, остатокъ прежняго порядка, уступившаго мѣсто обязательному принятію выкупа, полному господству системы композицій.

Рядомъ съ этими заботами общественной власти предовратить самоуправство, давая другой исходъ гнѣву и раздраженію обиженнаго, вызвавшими смѣну мести—лишеніемъ мира и денежнымъ выкупомъ, мы легко можемъ видѣть въ этой смѣнѣ и другое: общественная власть стремится воздѣйствовать на волю преступника, чтобы тѣмъ миръ сохранить не только въ данномъ конкретномъ случаѣ, когда его нарушеніе уже совершилось, но предотвратить такія нарушенія на будущее время.

Чисто субъективная оцѣнка преступленія смѣняется стремленіемъ различать случаи большаго или меньшаго вреда его для мира общины, наказаніе соразмѣрить съ преступленіемъ. При господствѣ мести все равно, чѣмъ она вызвана словесною-ли обидою или болѣе важнымъ нарушеніемъ интересовъ лица, послѣдствіемъ ея всегда

---

1) Wilda. S. 282.

можетъ быть смерть преступника, нанесеніе ранъ и проч.

Лишеніе мира тоже мало отвѣчало указанной цѣли, установленію соразмѣрности наказанія съ преступленіемъ. Въ немъ еще слишкомъ ясно слышится стремленіе умиротворить чувство мести, которое легко могло воспламенять въ обиженномъ не только важное нарушеніе его интересовъ, но и всякое неуваженіе къ нимъ. Лишеніе мира въ сущности таже месть только идущая не отъ частнаго лица, а отъ власти общественной.

Система композицій могла съ удобствомъ служить какъ для умиротворенія обиженнаго, такъ и для воздания должнаго обидчику, она болѣе другихъ, предшествующихъ ей въ исторіи, формъ реакціи противъ неправа приближается къ наказанію въ строгомъ смыслѣ слова.

При неразвитости общественной охраны уваженіе къ чужимъ интересамъ могло быть достояніемъ отдѣльныхъ лицъ, у которыхъ наклонности соціальныя получили по чему-либо бо́льшее развитіе. Но въ общественной жизни мало было условій для воспитанія и поддержанія такихъ наклонностей. Мы видѣли, какъ безучастно относится часть общины къ такому преступленію, какъ убійство. Выкажетъ ли она большее участіе, когда произойдетъ захватъ чужой вещи, когда должникъ не уплатитъ своему вѣрителю долга? Возможно ли при такомъ состояніи общества предположить твердое правосознаніе въ народѣ? Изъ окружающей насъ жизни мы легко можемъ убѣдиться, что при другихъ равныхъ условіяхъ крѣпость правосознанія въ народѣ прямо пропорціональна развитію въ немъ правосудія: уваженіе къ чужой собственности, даже самое сознаніе различія между моимъ и твоимъ можетъ и теперь еще, въ обществѣ цивилизованномъ, затереться, если судъ не будетъ въ состояніи дать жизненное, дѣйствительное значеніе требованію законодателя: «не тронь чужого».

А въ томъ бытѣ, который намъ изображаетъ Гомеръ и норманскія саги, обиженный остается лицемъ къ лицу съ обидчикомъ, послѣдній легко можетъ выйти

изъ борьбы побѣдителемъ. Если онъ и остается побѣжденнымъ, то благодаря обстоятельствамъ случайнымъ, благодаря бóльшей ловкости и силѣ противника.

Когда дѣло рѣшалось не борьбою, а путемъ соглашенія, то и тогда сильный могъ заставить слабаго дать бóльшее удовлетвореніе, чѣмъ то, которымъ послѣдній принужденъ былъ бы искупить свою вину, если бы онъ явился обиженнымъ, а сильный обидчикомъ. Посредничество лицъ стороннихъ, третейскій судъ до нѣкоторой степени могъ служить утвержденію однообразныхъ началъ, но нельзя не придавать важнаго значенія для развитія правосознанія въ народѣ тѣмъ ограниченіямъ, которымъ постепенно подвергается внѣсудебное рѣшеніе дѣла, замиреніе путемъ свободнаго соглашенія. Въ Gragas значительно уже стѣсняется такое право сторонъ и притомъ здѣсь же видна и цѣль такихъ стѣсненій. Они вводятся съ тѣмъ, во 1) чтобы сильные не пользовались этимъ правомъ для вымогательства отъ слабыхъ бóльшаго, чѣмъ требуетъ законъ: третейскій судъ можетъ уменьшить наказаніе преступнику, но не долженъ его увеличивать, во 2) чтобы преступникъ дѣйствительно искупилъ свою вину, не ушелъ отъ наказанія, или не отдѣлялся отъ него дешевою цѣною [1]). Судъ, о безпристрастіи котораго заботится общественная власть (Waitz II 430), является сильнымъ проводникомъ правосознанія, давая дѣйствительную охрану тому, чтó признано праведнымъ обычаемъ или закономъ.

Отъ состоянія, въ которомъ миръ почти совсѣмъ не обезпеченъ только мало по малу общество переходитъ къ мѣрамъ дѣйствительно гарантирующимъ этотъ миръ.

Совокупность такихъ средствъ, служащихъ охраненію мира, въ смыслѣ фактическаго спокойствія, состоянія противоположнаго войнѣ и розни, и возстановленія этого мира, когда онъ нарушенъ, образуетъ миръ

---

1) Wilda. S. 206 и 207.

въ техническомъ значеніи. Въ этомъ послѣднемъ значеніи миръ отождествляется съ правомъ [1]). Даровать кому нибудь миръ значитъ даровать ему право, т. е. личную и имущественную неприкосновенность его поставить подъ защиту общественной власти.

Мнѣ кажется сказаннаго достаточно для того, чтобы видѣть, что право не является готовымъ на первыхъ же ступеняхъ народной жизни, что оно не откровеніе народнаго сознанія. Его нужно добыть, нужно пріискать средства для охраненія мира. Самъ собою послѣдній не дается.

Савиньи извращаетъ историческій порядокъ, говоря, что въ младенческомъ состояніи народа принципы права ясно сознаются, составляютъ предметъ народной вѣры. Народъ только долгимъ опытомъ научается цѣнить право и цѣнитъ его именно потому, что купилъ его дорогою цѣною. Онъ платилъ нѣкогда два таланта тому судьѣ, который «скажетъ лучшее право»—*δίκην ἰθύντατα εἴποι*—какъ въ извѣстной сценѣ Иліады. Онъ самъ сознается, какъ неразвито въ немъ правосознаніе, призывая изъ заморя князей: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами». А за этими князьями только одно: какъ чужіе въ общинѣ, они будутъ безпристрастными судьями. И много пришлось потрудиться этимъ князьямъ для установленія порядка въ землѣ, ихъ призвавшей. Еще въ 1388 г. въ Новгородѣ двѣ недѣли не было мира: «И тако быша безъ мира по двѣ недѣли и потомъ снидошася въ любовь» [2]).

Отрицая значеніе сознательной дѣятельности человѣка для образованія права, историческая школа неправильно отнеслась и къ тому значенію, которое эта дѣятельность имѣла *на дальнѣйшее его развитіе*. Всякое внесеніе новыхъ началъ представлялось ей неже-

---

1) Wiida. S 225.

2) Проф. В. И. Сергѣевичъ. Задача и метода Госуд. наукъ, стр. 225.

лательнымъ, задерживающимъ естественное, органическое развитіе права, въ которомъ «новое должно являться продолженіемъ стараго, и все старое уступать мѣсто новому по мѣрѣ того, какъ оно вымираетъ въ народной жизни» [1]).

Многія и притомъ лучшія страницы исторіи были бы ложно нами поняты, если бы мы должны были признать правильнымъ мнѣніе, что старое само собою уступаетъ мѣсто новому, что оно само собою вымираетъ. Мы бы склонны были считать явленія, которыя занесены на эти страницы проявленіями болѣзненнаго состоянія народной жизни, между тѣмъ какъ всякій народъ ими гордится.

На нашихъ глазахъ было привнесено столько новаго въ окружающую насъ общественную и юридическую жизнь, что намъ незачѣмъ искать примѣровъ въ прошломъ для доказательства, что не всякая реформа въ правѣ приноситъ вредъ, нежелательна.

Никто не станетъ жалѣть о томъ, что законодатель не далъ органически развиваться отношеніямъ помѣщика къ крѣпостнымъ. Не смотря на то, что въ жизни не было почвы для этихъ отношеній, они все-таки на каждомъ шагу задерживали народное развитіе. Можно сказать, что съ самой отмѣны обязательной службы дворянъ крѣпостное право потеряло свое разумное основаніе. А между тѣмъ, кто знаетъ сколько времени оно бы просуществовало еще со всѣми своими вредными послѣдствіями, если бы законодатель не рѣшился произнести слово дорогое для всѣхъ, кому близки интересы народа, «крѣпостное право отмѣняется на всегда и для всѣхъ».

Исторія не должна вести къ консерватизму въ правѣ: она способна напротивъ поселить убѣжденіе, что право не есть только зеркало, въ которомъ отражается развитіе жизни народной, совершающееся подъ

---

1) Beruf unserer. Zeit. S 32.

вліяніемъ другихъ условій, но что само право является однимъ изъ такихъ условій. Оно способно на долго задержать развитіе этой жизни, равно какъ и на оборотъ ускорить, споспѣшествовать ему. Законодателю не всегда приходится ожидать, пока старое успѣетъ вымереть. Оно упорно держится въ жизни: если помимо его развитіе совершаться не можетъ, то конечно ему будетъ нанесенъ смертельный ударъ. Но когда ударъ этотъ исходитъ не отъ тѣхъ, кто призванъ блюсти интересы народа, если *ими* забыто евангельское изрѣченіе: «всякое убо древо, еже не творитъ плода добра́, посѣкаютъ ѐ, и во огнь вметаютъ», то можно всегда опасаться, что вмѣстѣ съ отжившимъ старымъ будетъ унесено изъ жизни и много хорошаго, и много такого, что необходимо для правильнаго теченія этой жизни. На мѣсто реформъ народъ вступитъ на путь революцій.

Если такимъ образомъ законодатель не только можетъ, но и долженъ вносить въ жизнь новыя начала, то спрашивается, откуда онъ долженъ почерпать ихъ? Необходимо-ли для него брать эти начала изъ того единственно, что даетъ жизнь того народа, среди котораго онъ дѣйствуетъ, или же онъ можетъ пользоваться выработаннымъ другими народами?

Съ точки зрѣнія школы, признававшей, что право—произведеніе народнаго духа, что оно истекаетъ изъ идей, заложенныхъ въ народномъ сознаніи, всякія заимствованія въ правѣ должны представиться незаконными.

Въ правѣ до такой степени отражается характеръ даннаго народа, что оно можетъ быть свойственно только ему одному: всякое перенесеніе учрежденій и нормъ права отъ одного народа къ другому прерываетъ органическое развитіе права.

Мысль о *національности* права, какъ реакція противъ космополитизма, господствовавшаго въ 18 стол., имѣетъ важное историческое значеніе. Она привела къ выясненію особенностей быта каждаго народа и тѣмъ сдѣлала возможнымъ позднѣйшее направленіе въ наукѣ, въ особенности сильно заявившее себя въ наше время:

направленіе это признаетъ въ полной силѣ особенности въ жизни каждаго народа, но не останавливается на этомъ, а стремится отъ познанія особенностей возвыситься до уразумѣнія общихъ законовъ, управляющихъ жизнью всего человѣчества.

Это направленіе также враждебно относится къ космополитизму 18 в., какъ и школа историческая, но оно не раздѣляетъ увлеченія послѣдней. Представленіе, что жизнь каждаго народа, а слѣдовательно и его право развивается самобытно безъ вліянія на него выработаннаго другими народами, является чисто логическимъ построеніемъ, не находящимъ себѣ потвержденія въ исторіи.

Древній законодатель Спарты прежде чѣмъ приступить къ преобразованіямъ въ своемъ отечествѣ, отправляется на островъ Критъ: здѣсь онъ изучаетъ законы мудраго Миноса; народное сказаніе заставляетъ странствовать Ликурга далѣе къ Грекамъ мало-азіатскимъ и въ Египетъ. Почерпнувъ мудрость вь чужихъ краяхъ, онъ возвращается въ Спарту для установленія тамъ новаго государственнаго порядка.

Историческая школа указывала на римское право, какъ на развивавшееся изъ чисто-національныхъ основъ, безъ всякаго вліянія чуждыхъ элементовъ.

Едва-ли съ этимъ можно согласиться. Мнѣ кажется, Hoffmann въ своемъ сочиненіи «Beiträge zur Geschichte des attischen und römischen Rechts» привелъ неотразимые доводы въ пользу того, что мы не имѣемъ никакихъ основаній отрицать достовѣрность извѣстій римскихъ историковъ о посольствѣ въ Грецію предъ назначеніемъ законодательной коммиссіи, давшей Риму XII таблицъ. Начала, которыя еще во времена Цицерона юношество въ школахъ изучало наизусть, не были, можно думать, исключительно римскими, національными.

Помимо того, по самому ходу своего историческаго развитія римское право не долго могло остаться чисто національнымъ, правомъ города Рима. Съ возникновеніемъ торговыхъ сношеній является необходимость установленія права для перегриновъ; начала juris civilis

оказываются слишкомъ тѣсными для возникающихъ отношеній; появляется jus gentium въ его первичной формаціи, какъ международное торговое право [1]). Оно развивается подъ несомнѣннымъ вліяніемъ права чужестраннаго, въ особенности греческаго.

Чѣмъ болѣе выясняется стремленіе Рима стать міровою державою, тѣмъ болѣе его право должно было лишаться своей національной исключительности. Съ дарованіемъ гражданства жителямъ италійскихъ городовъ, а затѣмъ и всѣмъ подданнымъ всемірной монархіи въ римское право были внесены разнородные элементы; для римской юриспруденціи возникала трудная задача привести ихъ въ систему. Римскіе юристы исполнили эту задачу и при своей трудной работѣ они пользовались понятіями выработанными греческою философіею. Вліяніе послѣдней на римское право признавалъ еще Куяцій [2]).

Одну изъ причинъ того громаднаго и благотворнаго вліянія, которое *римское гражданское право* имѣло на бытъ европейскихъ народовъ, нужно искать именно въ универсальномъ характерѣ основныхъ началъ этого права. «Государственное устройство Рима и вообще публичное его право носятъ на себѣ національный римскій отпечатокъ и потому не были приняты новыми народами» [3]). Но если публичное право Рима не было принято новыми народами, то вліяніе этого права на ихъ исторію было тѣмъ не менѣе значительно. Въ статіѣ проф. В. И. Ламанскаго «Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII вв.» [4]) прекрасно выяснено значеніе римскихъ государственныхъ понятій для быта современныхъ народовъ.

---

1) Hildenbrandt. System u. Geschichte der Rechts u. Staatsphilosohie. S. 612.
2) Hildenbrandt. ibidem S. 595.
3) Проф. К. И. Малышевъ. Курсъ гражданскаго права, стр. 24.
4) Славянскій Сборникъ Т. 1-й СПб. 1875.

«Въ наивномъ вѣрованіи среднихъ вѣковъ, въ вѣч-«ную живучесть и непрерывность Римской имперіи есть «глубокій смыслъ». «Римская имперія, продолжаетъ почтенный авторъ,—это одна изъ величайшихъ формъ «человѣческаго общежитія, доступная почти безконеч-«ному развитію и совершенствованію, сообразно съ из-«мѣняющимися условіями мѣста и времени». «Имперія—одно изъ замѣчательныхъ заимствованій народовъ новой Европы, одна изъ самыхъ крупныхъ и живучихъ частей ея Греко-Римскаго наслѣдства» [1]).

Историческая школа не отрицала значенія римскаго права, не вооружалась даже противъ полной рецепціи его, которая совершилась въ Германіи. Напротивъ, Савиньи въ своемъ образцовомъ произведеніи: «Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter» объяснилъ намъ лучше кого нибудь другого живучесть этого права.

Въ виду несомнѣнныхъ данныхъ исторіи Савиньи и въ своемъ Beruf не могъ остаться послѣдовательнымъ основному воззрѣнію на право, какъ на продуктъ исключительно національной жизни. Въ Германіи, говоритъ онъ, когда въ ней окончательно установился феодальный строй, ничего не осталось отъ нѣкогда единой націи: «Сознаніе единства сохранялось только въ римскомъ правѣ, равно усвоенномъ всѣми».

Слѣдов. обобщеніе, что всякое право національно, не говоря уже о томъ, что оно противорѣчитъ историческимъ даннымъ, не приложимо, по собственному сознанію исторической школы, къ праву новыхъ народовъ. Обобщеніе, допускающее такія значительныя исключенія, не можетъ претендовать на значеніе закона. Устраненіе его, признаніе, что въ правѣ каждаго народа, встрѣчается много выработаннаго не на родной почвѣ можетъ только служить выясненію многихъ явленій въ развитіи отечественнаго права.

Конечно, намъ иногда очень трудно констатировать,

---

1) в. с. Стр. 241.

имѣется-ли въ томъ или другомъ случаѣ заимствованіе, или наблюдаемыя черты сходства извѣстнаго явленія у того и другого народа могутъ быть объяснены тѣмъ, что эти народы находятся въ одинаковыхъ условіяхъ быта и культуры. Со стороны изслѣдователя здѣсь нужна большая осторожность: одно сходство не должно вести къ предположенію заимствованія.

Эта осторожность не всегда соблюдается даже первоклассными учеными. Извѣстно, какое сильное вліяніе германскихъ началъ на наше древнее право допускала норманская школа, занимающая столь почетное, вполнѣ заслуженное мѣсто, въ нашей исторіографіи. Германскіе ученые склонны до сихъ поръ считать систему виръ свойственною исключительно германскимъ народамъ, между тѣмъ какъ мы встрѣчаемся съ этою системой въ той или другой мѣрѣ у всѣхъ народовъ, стоящихъ на одинаковой степени культуры. До сихъ поръ мы можемъ наблюдать ее у кавказскихъ горцевъ и сибирскихъ инородцевъ.

Если въ виду несомнѣнныхъ данныхъ исторіи необходимо допустить вліяніе права другихъ народовъ на право отечественное, то при этомъ нужно имѣть въ виду, что даже въ случаяхъ прямого заимствованія, благодаря новымъ условіямъ, въ которыя будетъ перенесено заимствованное, оно можетъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ. Въ этомъ одно изъ главныхъ подтвержденій закона солидарности соціальныхъ явленій.

Одна изъ многихъ заслугъ труда проф. И. И. Дитятина, на которую мнѣ тѣмъ пріятнѣе указать здѣсь, такъ какъ я имѣю честь быть его преемникомъ по каѳедрѣ исторіи русскаго права въ здѣшнемъ лицеѣ, говорю къ его бывшимъ слушателямъ, состоитъ въ томъ, что почтенный профессоръ въ нашихъ городскихъ учрежденіяхъ періода императорскаго не старается видѣть простыхъ копій съ западно-европейскихъ образцовъ. Признавая фактъ заимствованія, онъ на немъ не останавливается, а слѣдитъ, какъ эти учрежденія переработывались согласно условіямъ нашей жизни, отчасти самимъ законодателемъ, отчасти помимо его воли.

Здѣсь же можно найдти примѣры того, какъ важно,

чтобы наука отказалась отъ узко національнаго направленія, чтобы она слѣдила за развитіемъ жизни у сосѣднихъ народовъ. У насъ весьма часто прибѣгали къ опыту другихъ народовъ съ цѣлью воспользоваться имъ, а между тѣмъ весьма нерѣдко вносили въ нашу жизнь именно то, что по опыту этихъ народовъ оказалось неудобнымъ или даже вреднымъ.

Цеховое устройство, какъ показываетъ изслѣдованіе проф. Дитятина, было заимствовано нами въ то время, когда въ Западной Европѣ высказывались уже голоса въ пользу его отмѣны. Не можемъ не прибавить, что и наше время не должно хвалиться знаніемъ западно-европейской жизни. На нашихъ глазахъ повторился фактъ подобный только что указанному. Новое Городовое Положеніе приняло прусскую трехклассную систему выборовъ. Между тѣмъ мы имѣемъ свидѣтельство далеко не лестное объ этой системѣ, свидѣтельство, исходящее отъ такого знатока прусскихъ порядковъ, какимъ должно считать кн. Бисмарка. Послѣдній, какъ извѣстно, относится вообще безразлично къ тому способу, которымъ будутъ избраны представители въ избирательное собраніе: онъ надѣется найдти всегда предъ собою «тѣже отчасти любезныя, отчасти воинственныя лица». Не смотря на такое свое равнодушіе къ избирательнымъ системамъ, кн. Бисмаркъ въ слѣдующихъ рѣзкихъ выраженіяхъ характеризовалъ прусскій избирательный законъ: «ни въ какомъ государствѣ не было выдумано болѣе убогаго, болѣе безсмысленнаго избирательнаго закона,—закона, разрывающаго принадлежащее другъ къ другу и смѣшивающаго людей, которымъ нечего дѣлать вмѣстѣ, въ каждой общинѣ мѣрящаго разными мѣрами» [1]. —

До сихъ поръ я имѣлъ случай указывать на тѣ недостатки, которые вкрались въ ученіе исторической школы, главнымъ образомъ, благодаря тому реакціонному направленію начала нынѣшняго столѣтія, къ которому примкнули и ея представители.

1) Проф. А. Д. Градовскій. Германскія конституціи. Т. II-й стр. 108.

Сознанный вредъ для народной жизни отъ тѣхъ экспериментовъ, которымъ эта жизнь подвергалась со времени французской революціи, привелъ къ злоупотребленію метафарическимъ сравненіемъ права съ организмомъ, къ умаленію и даже полному отрицанію значенія для развитія права сознательной дѣятельности человѣка.

Космополитизмъ 18 ст., усвоившій себѣ вполнѣ теорію Франца Моора «nicht Blut und Fleisch macht uns zum Vater und Bruder», превозглашавшій устами Фихте за девять мѣсяцевъ до Іенской катастрофы, что отечество философа—вся Европа, въ частности то государство, которое въ данное время стоитъ на высотѣ развитія, смѣнился, когда такъ мало цѣнимое отечество стояло на краю гибели, у самого же Фихте тѣмъ патріотическимъ воодушевленіемъ, которымъ проникнуты его «Рѣчи къ германскому народу». Подъ вліяніемъ этой реакціи національнымъ особенностямъ въ правѣ было придано слишкомъ большое значеніе, устранялись несомнѣнно имѣющіяся въ немъ общечеловѣческія черты.

Но еслибы мы имѣли въ виду только эти недостатки исторической школы, не признали того важнаго вліянія, которое она имѣла другими сторонами своего общаго ученія, не говоря о заслугахъ ея представителей въ области права положительнаго, то мы бы дали ложное о ней понятіе.

Устраненіе методы, господствовавшей въ школѣ естественнаго права, методы раціоналистической, выводящей все право изъ природы человѣка, дедуктивно, сдѣлало возможнымъ примѣненіе къ развитію права понятія *законосообразности*, составляющаго прочную основу современной исторической науки.

У послѣдователей исторической школы можно найти указаніе на тѣ два закона, которымъ подчинены соціальныя явленія, и выводъ которыхъ составляетъ заслугу Огюста Конта и его послѣдователей.

У Савиньи эти законы не совсѣмъ точно, а иногда и невѣрно формулированы. Законъ солидарности соціальныхъ явленій, указывающій на зависимость права отъ всей совокупности историческихъ причинъ, которыми условливается извѣстный общественный бытъ, выразился

здѣсь въ ученіи о народномъ сознаніи, какъ источникѣ, откуда истекаютъ одинаково, какъ языкъ народа, такъ и его нравственность и право.

Законъ постепенности историческихъ явленій, указывающій, что всякое послѣдующее состояніе имѣетъ свою достаточную причину въ состояніи ему предшествующемъ, что при одинаковыхъ предъидущихъ будутъ одинаковыя послѣдующія, но не имѣющій въ виду устранить возможность измѣненій подъ вліяніемъ дѣятельности человѣческой самыхъ этихъ предъидущихъ, нашелъ себѣ несвойственное выраженіе въ признаніи единственно правильнымъ того развитія права, которое идетъ путемъ непроизвольнаго, слѣпого обычая.

Эту неправильную формулировку законовъ историческаго развитія можно приписать тому, что историческая школа не придавала должнаго значенія сравнительной методѣ, которая одна и можетъ привести насъ къ познанію этихъ законовъ. Въ этомъ ея недостатокъ, но въ этомъ же и важная заслуга ея для того времени, въ которое она явилась.

Въ такомъ смыслѣ выражается и новѣйшій ученый философъ-историкъ—Робертъ Флинтъ. Онъ заканчиваетъ такимъ образомъ первую главу второго тома своей философіи исторіи, посвященную вопросу о прогрессѣ исторіографіи въ Германіи. «Историческая школа съ Нибуромъ и Савиньи во главѣ, можетъ быть, воспроизвела одну сторону исторіи; ея отвращеніе къ общимъ идеямъ отчасти можетъ быть объяснено ея неспособностію открыть ихъ; ея недовѣріе къ философскому мышленію, если не считать нѣсколько ребяческаго сравненія національнаго развитія съ органическою жизнью отдѣльнаго человѣка, можетъ показаться чрезмѣрнымъ, но всѣ эти недостатки, какъ бы важны они не были, вытекаютъ главнымъ образомъ изъ желанія, одушевлявшаго этихъ ученыхъ по возможности глубже изучить и освоить избранный предметъ, сосредоточить на немъ все свое вниманіе. Только благодаря трудамъ, которые дала намъ эта школа, возможно постепенное образованіе фило-

софіи исторіи, результатомъ которой должно быть истинное и полное познаніе судебъ человѣчества» [1])

Это замѣчаніе англійскаго ученаго необходимо имѣть въ виду всякій разъ когда мы прибѣгаемъ къ сравнительной методѣ.

Этому обращенію къ ней должно предшествовать изученіе учрежденій у каждаго изъ сравниваемыхъ народовъ въ отдѣльности на основаніи всѣхъ имѣющихся для этого данныхъ. Только послѣ такой работы, прибѣгая къ сравненію, мы не рискуемъ открывать одни кажущіяся сходства между учрежденіями сравниваемыхъ народовъ, а сходства дѣйствительныя.

Англійскій ученый Фриманъ въ своемъ сочиненіи «Сравнительное Государствовѣденіе» сводитъ всѣ причины такихъ сходствъ между учрежденіями различныхъ народовъ къ тремъ слѣдующимъ:

1) Сходныя учрежденія могутъ возникать въ силу общности происхожденія данныхъ народовъ.

Всѣ Арійцы напр. нѣкогда жили общею жизнью. До отдѣленія, какъ показываетъ сравнительное языкознаніе, они имѣли уже извѣстныя юридическія понятія, которыя путемъ наслѣдственности они сохранили и въ новомъ быту, когда стали жить отдѣльною жизнью.

2) Вторая причина сходства—заимствованія; когда учрежденія одного народа прямо переносятся къ другому.

3) Наконецъ, гдѣ не имѣетъ мѣста ни та, ни другая причина, тамъ сходства въ учрежденіяхъ должны быть объяснены сходствомъ условій ихъ вызвавшихъ; отъ сходныхъ послѣдствій мы заключаемъ о сходствѣ причинъ [2]).

Такую же классификацію принимаетъ и проф. Бернгёфъ, начавшій съ прошедшаго года вмѣстѣ съ

---

1) Robert Flint. La philosophie de l'histoire en Allemagne tr. par. Carrau. p. 16.

2) Eduarde Freeman. Comparative Polities. First lection.

проф Кономъ издавать журналъ, посвященный сравнительному правовѣденію [1]).

Насъ занимаетъ здѣсь третья группа сходствъ. Сравненіе открываетъ сходныя черты въ учрежденіяхъ двухъ или болѣе народовъ, черты, которыя не могли быть заимствованы или, по крайней мѣрѣ, относительно которыхъ нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ для констатированія факта заимствованія, которыя далѣе не могутъ быть признаны унаслѣдованными отъ того состоянія, когда разсматриваемые народы составляли одинъ народъ.

Мы видимъ напр. у всѣхъ народовъ на извѣстной ступени ихъ развитія одинаковое отношеніе къ иностранцамъ. Мы вправѣ предположить, что такое сходство вызвано одинаковыми условіями быта, чрезъ который прошли эти народы, что этому явленію есть общія причины.

Раскрытіе этихъ общихъ причинъ наблюдаемыхъ явленій и достигается путемъ сравнительной методы. Метода эта необходима не только въ той наукѣ, которая и имѣетъ своей спеціальной задачей познаніе этихъ общихъ причинъ—въ философіи исторіи, но къ ней необходимо прибѣгать и при изученіи исторіи отдѣльнаго народа, гдѣ рядомъ съ общими причинами подлежатъ изслѣдованію и причины частныя, имѣющіяся во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ бытъ изучаемаго народа представляетъ особенности, сравнительно съ бытомъ другихъ народовъ, стоящихъ на одинаковой съ нимъ ступени развитія. Безъ сравненія мы легко можемъ приписать частной причинѣ то, что какъ явленіе наблюдаемое у всѣхъ или многихъ народовъ должно имѣть причину болѣе общую.

Путемъ сравненія и были установлены школою позитивною,—Ог. Контомъ и Миллемъ тѣ два закона, которымъ подчиняются соціальныя явленія.

a) Если при приблизительно одинаковомъ религіозномъ, умственномъ и экономическомъ состояніи двухъ или нѣсколькихъ сравниваемыхъ народовъ политическія учрежденія этихъ народовъ, ихъ право будутъ также

1) См. въ первомъ выпускѣ этого журнала статью: «Ueber Zweck und Mittel der vergleichenden Rechtswissenschaft.

носитъ черты сходства, то при достаточномъ количествѣ наблюденій, доказывающихъ такое соотношеніе, мы вправѣ вывести эмпирическій *законъ солидарности соціальныхъ явленій.*

Въ примѣненіи къ праву законъ этотъ выразится въ томъ, что право даннаго народа находится въ зависимости отъ всей совокупности условій, опредѣляющихъ бытъ народа въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, что право не есть явленіе изолированное, а составляетъ одно цѣлое со всѣми прочими явленіями народной жизни.

Законъ этотъ ставитъ творческую дѣятельность человѣка въ области права въ извѣстныя границы.

Воля законодателя не всесильна: онъ не можетъ установить такихъ началъ, которыя бы не соотвѣтствовали религіозному, умственному и экономическому состоянію даннаго общества, его попытки въ этомъ направленіи не приведутъ къ желаннымъ результатамъ.

Исторія даетъ множество примѣровъ подтверждающихъ правильность этого положенія. Стоитъ только прослѣдить тѣ политическіе перевороты, которыми такъ богаты конецъ прошлаго и начало настоящаго столѣтія, хотя бы тѣ, которые пережила одна Франція, чтобы убѣдиться, какъ мало прочности въ томъ политическомъ строѣ, который казалось бы наиболѣе соотвѣтствуетъ абсолютнымъ началамъ, если этотъ политическій строй— плодъ теоріи, если въ народѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ ему условій. «Французская конституція 1795 г., говоритъ знаменитый публицистъ, историкъ соціальнаго движенія во Франціи, произведеніе великой политической мудрости. Рѣдко кто умѣлъ такъ вѣрно оцѣнить свое время и свой народъ, какъ Сіэсъ, авторъ этой конституціи; если гдѣ либо, то именно здѣсь были на лицѣ всѣ условія для созданія прочной конституціи: судьба ея—лучшій отвѣтъ на вопросъ, жизнеспособно-ли политическое устройство искусственно созданное?

Мы живемъ, продолжаетъ авторъ, писавшій въ 50-хъ годахъ, въ такое время, когда теоретикамъ дано можетъ быть бо́льшее участіе въ построеніи конституцій,

чѣмъ въ эпоху Сіэса. Кто можетъ поручиться, что опять не прійдетъ въ голову несчастная мысль возложить на одного человѣка задачу, надъ которою должны трудиться цѣлыя поколѣнія, не будетъ-ли поручено кабинетному ученому создать то, что не создается за письменнымъ столомъ, что должно быть произведеніемъ общественныхъ условій. Французская конституція 95 года можетъ служить до сихъ поръ поучительнымъ примѣромъ: пока изученіе общественныхъ основъ и силъ государственной жизни не станетъ на мѣсто изученія однихъ органическихъ частей государства, до тѣхъ поръ всякое начертаніе политическаго устройства, какъ бы умѣло оно не было сдѣлано, способно будетъ создать только преходящее.

Государственное устройство, соотвѣтствующее общественнымъ условіямъ можетъ выдержать какую угодно борьбу; теоретическимъ формуламъ внѣшняя сила можетъ дать на нѣкоторое время жизненное значеніе, но при первомъ же ударѣ извнѣ эти формулы разлѣтятся, подобно увядшимъ листьямъ, уносимымъ вѣтромъ. Потому что искусство можетъ создать только органы, но не способно вселить въ нихъ жизнь» [1]).

Главная заслуга всѣхъ трудовъ нѣмецкаго ученаго, слова котораго я только что привелъ, состоитъ именно въ томъ, что какъ въ общефилософскихъ своихъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ трудахъ посвященныхъ изученію положительнаго права и исторіи онъ вездѣ ставитъ право въ связь съ общественными условіями. Данное состояніе публичнаго права всегда является для него «результатомъ общественнаго развитія» [2]).

Но не только право публичное такъ тѣсно связано съ общественными условіями: въ частномъ правѣ не менѣе отражаются эти условія; съ своей стороны оно также на нихъ воздѣйствуетъ. Законы о наслѣдованіи въ аристократическомъ обществѣ другіе, чѣмъ

---

1) Lorenz Stein, Geschichte der Socialbewegung in Frankreich, 1850 г. B. I S. 237.

2) Ibidem. S. 70.

въ обществѣ демократическомъ [1]). Для ратующихъ за эманципацію женщинъ уравненіе дочерей и сыновей въ порядкѣ наслѣдованія является однимъ изъ орудій измѣненія общественнаго положенія женщинъ. «Я удивляюсь, говоритъ Токвиль, что публицисты древніе и новѣйшіе не приписывали законамъ о наслѣдованіи бóльшаго значенія на ходъ человѣческихъ дѣлъ. Законы эти, правда, изъ области частнаго права, но по своему вліянію на общественный бытъ народа они должны быть поставлены во главѣ всѣхъ политическихъ учрежденій. Ими законодатель можетъ въ извѣстномъ смыслѣ влiять на послѣдующія поколѣнія прежде ихъ рожденія» [1]).

Не смотря на такую связь всѣхъ соціальныхъ явленій между собою отдѣльное разсмотрѣніе какой нибудь одной группы этихъ явленій, которое не должно, какъ мы старались показать, терять изъ виду связи со всѣми прочими явленіями, вполнѣ законно и должно быть удержано въ наукѣ.

Исторія права не можетъ игнорировать другихъ сферъ, въ которыхъ также проявляется жизнь даннаго народа, но она все таки должна остаться только спеціальной исторіею правовыхъ понятій и институтовъ этого народа, должна быть признана частію исторіи, обнимающей весь бытъ народа со всѣхъ сторонъ, во всемъ его объемѣ.

Отождествленіе исторіи какой нибудь одной группы явленій, хотя бы наиболѣе важныхъ, напр. политическихъ и юридическихъ, съ исторіею народа въ указанномъ обширномъ значеніи не можетъ быть признано правильнымъ.

Оно встрѣчается въ нѣмецкой философіи у Канта [2]) а за тѣмъ было развито Гегелемъ [3]). Исторія имѣетъ у послѣдняго своимъ объектомъ—государство. Искусство, религія и наука исключены изъ области исторіи, со-

---

1) Tocqueville. De la démocratie en Amérique. T. I 84—89.
2) Robert Flint l. c. p. 104.
3) Ibidem p. 289.

ставляютъ вмѣстѣ философію духа абсолютнаго. Робертъ Флинтъ въ упомянутомъ уже сочиненіи высказалъ всю односторонность этого взгляда, составляющаго, по мнѣнію англійскаго ученаго, главный недостатокъ высоко цѣнимой имъ философіи Гегеля.

И въ нашей литературѣ существовало мнѣніе, что исторія права есть вся исторія, что «смѣна институтовъ и понятій юридическихъ вполнѣ выражаетъ собою все историческое движеніе». Мысль эту проводилъ въ сороковыхъ годахъ въ своихъ блестящихъ лекціяхъ, читанныхъ въ Московскомъ университетѣ проф. Кавелинъ. «Подъ вліяніемъ подобнаго мнѣнія, разсказываетъ о себѣ одинъ изъ бывшихъ его слушателей проф. Бестужевъ-Рюминъ, зашелъ я разъ къ М. П. Погодину и началъ развивать ему эту мысль. Выслушалъ меня Михаилъ Петровичъ и отвѣтилъ мнѣ одной фразой, вѣрность и глубину которой я понялъ только гораздо послѣ: «а св. Сергія куда Вы дѣнете съ Вашимъ юридическимъ характеромъ» [1]).

б) Рядомъ съ закономъ солидарности соціальныхъ явленій эти явленія подчинены и другому закону, пополняющему первый, открывающему въ примѣненіи къ праву зависимость каждаго послѣдующаго его состоянія отъ состоянія ему предшествующаго, подобно тому какъ законъ солидарности установляетъ зависимость этого состоянія отъ всѣхъ другихъ явленій народной жизни одновременныхъ съ нимъ. Изслѣдователь, игнорирующій *послѣдовательность* соціальныхъ явленій, останавливающійся исключительно на изученіи ихъ въ состояніи покоя легко можетъ впасть въ односторонность.

Сколь часто наприм. наблюденіе политическихъ учрежденій двухъ народовъ при относительномъ превосходствѣ однихъ передъ другими приводило къ ложнымъ заключеніямъ о причинахъ такого превосходства. Причинъ этихъ искали въ климатическихъ усло-

---

1) Библіографическій очеркъ С. В. Ешевскаго въ П. С. его сочиненій. Томъ 1-й. стр. XXVIII.

віяхъ страны, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ народа, приписывая этимъ условіямъ значеніе, задерживающее прогрессивное развитіе или благопріятствующее ему. Между тѣмъ причина превосходства во многихъ случаяхъ заключается въ томъ, что сравниваемые народы стоятъ на различныхъ ступеняхъ развитія, а потому и не могутъ пользоваться одинаково совершенными политическими учрежденіями.

Эти учрежденія не только произведеніе всѣхъ сосуществующихъ съ ними соціальныхъ явленій, но они произведеніе всей исторіи народа.

Гдѣ кроется объясненіе англійской свободы, гдѣ причина, что тамъ возможно самоуправленіе, къ которому пока безуспѣшно стремились всѣ континентальные народы?

Одна исторія, какъ показалъ намъ знаменитый изслѣдователь англійскаго быта, Рудольфъ Гнейстъ, можетъ намъ дать отвѣтъ на эти вопросы. Въ заключительномъ отдѣлѣ своего основного труда «die Communalverfassung in England» онъ въ слѣдующихъ мысляхъ которыя я въ сокращеніи приведу здѣсь, изображаетъ постепенное развитіе англійскаго государственнаго устройства: почтенный изслѣдователь видитъ въ этой постепенности причину прочности англійской конституціи.

Еще въ *норманскій періодъ* англійскій народъ пережилъ абсолютную форму правленія. Пройти эту форму необходимо всякому народу для того, чтобы его послѣдующая государственная жизнь получила правильное развитіе.

Въ періодъ абсолютизма верховная власть сосредоточитъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи управленія; между ними есть такія, которыя должны навсегда остаться ея принадлежностію: военное, финансовое, судебное верховенство не можетъ быть предоставлено какому нибудь одному классу общества; оно должно быть признано достояніемъ одной верховной власти, стоящей выше общества и борьбы его классовъ.

Абсолютизмъ является необходимою ступенію въ развитіи государства еще и потому, что онъ одинъ можетъ уравнять общественные классы.

Вильгельмъ Завоеватель явился законнымъ владѣльцемъ всей завоеванной земли. Онъ роздалъ участки своимъ сподвижникамъ, но даруя имъ разныя льготы и права, онъ умѣлъ придать дѣйствительное значеніе оговоркѣ Salva fide debita domino regi.

Благодаря этому, когда съ развитіемъ государственнаго управленія, *въ вѣкъ Эдуардовъ*, многія изъ задачъ этого управленія потребовали участія общества, тогда государственная власть въ Англіи нашла въ общественныхъ классахъ, не разъединенныхъ привилегіями, одинаково подчиненныхъ единой власти, сплоченныхъ и сильныхъ, соотвѣтствующіе органы для исполненія задачъ развивающагося общенія. Не прежнія заслуги государству служатъ тамъ источникомъ правъ и преимуществъ: эти права и преимущества не облеклись въ форму превилегій. Отбываніе государственныхъ повинностей личное и имущественное служитъ отличительною чертою высшаго класса—gentry. Это—не каста, съумѣвшая оградить себя отъ всѣхъ обязанностей; это классъ людей дѣятельныхъ, привыкшихъ относиться серьезно къ своимъ обязанностямъ, умѣющихъ ставить пользы и нужды общественныя выше своихъ личныхъ интересовъ. Этотъ классъ даетъ типъ общественнаго дѣятеля въ наилучшемъ смыслѣ этого слова [1]).

Всѣми изслѣдователями нашего быта признано, что государство у насъ имѣло преобладающее значеніе, что въ Московскій періодъ и въ началѣ Императорскаго всѣ народныя силы шли на созданіе прочнаго государственнаго тѣла.

«Страна требовала полнаго напряженія всѣхъ своихъ силъ для того, чтобы она могла во время татарскаго ига добиться самостоятельности, послѣ сверженія этого ига—добиться своихъ естественныхъ границъ, объединить русскую землю, получить доступъ къ морямъ необходимъ для русской торговли, и проч.» [2]).

---

1) Rudolf Gneist. Geschichte und heutige Gestalt der englischen Communa lverfassung. 2 Auflage. S. 1208—1247.

2) Проф. А. Д. Градовскій. Начала русскаго госуд. права. I т. стр. 213.

Съ Екатерины II-ой начинается «открѣпленіе» общества. «Начала, выраженныя въ жалованныхъ грамотахъ дворянству и купечеству, были первымъ проблескомъ личной свободы въ русскомъ обществѣ; начала эти должны были дѣлать съ развитіемъ законодательства все большіе и большіе успѣхи» ²).

Державный правнукъ великой Императрицы двинулъ далеко русское законодательство по этому пути: онъ освободилъ народъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ ига помѣщичьей власти; онъ даровалъ намъ судъ присяжныхъ; всесословныя земскія и городскія учрежденія.

Если справедлива приведенная мысль Гнейста, то мы идемъ правильнымъ путемъ къ развитію прочнаго государственнаго порядка и свободы.—

Задача моихъ будущихъ Вамъ чтеній, Мм. Гг., на сколько это позволятъ мои силы, причемъ я расчитываю на Ваше содѣйствіе въ столь трудномъ и новомъ для меня дѣлѣ—изобразить путь, которымъ мы пришли къ тому состоянію, среди котораго Вамъ прійдется дѣйствовать. Изученіе исторіи покажетъ Вамъ какія задачи завѣщало прошлое родной страны, на что именно должна быть направлена Ваша дѣятельность

«Родина мила, сказалъ нашъ историкъ, не мѣстными красотами, не яснымъ небомъ, не пріятнымъ климатомъ, а плѣнительными воспоминаніями, окружающими, такъ сказать, утро и колыбель человѣчества».

У насъ большую часть года картина однообразна:

Въ бѣломъ саванѣ смерти земля,
Небо хмуро, полное мглою.

Но эта картина мила нашему сердцу! Тотъ кто изучитъ хотя частичку совершавшагося подъ этимъ небомъ, кто хотя отчасти отвѣтитъ себѣ на вопросъ, поставленный еще лѣтописцемъ: «откуда есть пошла русская земля», тотъ дважды сроднится съ народомъ, которому онъ принадлежитъ по крови. Съ

---

2) Тамъ же стр. 213.

любовью отнесется онъ къ прошлому и съ вѣрою взглянетъ на будущее, повторитъ за поэтомъ, кончину котораго мы такъ недавно оплакивали:

......во многомъ насъ
Опередили иноземцы,
Но мы догонимъ въ добрый часъ!
Лишь Богъ помогъ бы русской груди
Вздохнуть пошире, повольнѣй—
Покажетъ Русь, что есть въ ней люди,
Что есть грядущее у ней.
Она не знаетъ середины—
Черна—куда ни погляди!
Но не проѣлъ до сердцевины
Ея порокъ. Въ ея груди
Бѣжитъ потокъ живой и чистой
Еще нѣмыхъ, народныхъ силъ:
Такъ подъ корой Сибири льдистой
Золотоносныхъ много жилъ.

S0041342
СФ СПбГУ

